

Александра Истомина

*Тяжкая
ноша
Капитолины*

Александра Истомина
Тяжкая ноша Капитолины

«Издательские решения»

Истомина А.

Тяжкая ноша Капитолины / А. Истомина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832233-4

Тот, кто привык к тому, что все в жизни можно купить, легко впадает в ярость, однажды услышав отказ. Путешествуя, трое друзей знакомятся с девушкой. Она небогата: все, что у нее есть — это уникальный талант музыканта и старинный рубиновый браслет удивительной красоты. Желая завладеть драгоценностью, парни решаются на преступление, но оказалось, что красота — не единственное свойство браслета...

ISBN 978-5-44-832233-4

© Истомина А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвёртая	17
Глава пятая	20
Глава шестая	23
Глава седьмая	26
Глава восьмая	28
Глава девятая	32
Глава десятая	34
Глава одиннадцатая	39
Глава двенадцатая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Тяжкая ноша Капитолины

Александра Истомина

Посвящается моей маме.

Если тот, кого ты любишь, не хочет видеть тебя, не хочет говорить с тобой – не печалься понапрасну, он всегда рядом, потому что с тобой твоя любовь к нему. И ты всегда можешь к нему прикоснуться, почувствовав, как ты его любишь.

Твоя дочка.

© Александра Истомина, 2017

ISBN 978-5-4483-2233-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Алая, в свете закатного солнца степь засыпала... В дремотном, остывающем от дневного жара небе кричала птица, то ли плача по уходящему дню, то ли ликуя от того, что он идёт на убыль... По степи шёл человек, бережно держа за руку ребёнка...

– Ты всё ещё сердишься на нас, учитель?

– Нет, дитя, не сержусь.

– Почему же тогда так тягостно?

– Так устроен мир, дитя, у каждого поступка есть своё продолжение... Вы потеряли то, что для вас важно, и поэтому теперь болит душа.

– Значит, из-за нас они никогда не найдутся, учитель?

– Не печалься, дитя, обязательно найдутся! Пусть пройдёт время. Ты ведь знаешь, что такое время, дитя?

– Знаю, учитель... Время это река.

– Ты ошибаешься, дитя! Время не река, время – Бог. И он с тобой каждое твоё мгновение, потому что это мгновение и есть Он сам...

Пылающий диск солнца последним лучом своим тронул землю и медленно утонул в тяжёлом шёлке густой, баюкающей ночи...

* * *

Глава первая

Скорость! Как он любил скорость... Благодаря ей, он становился недосыгаем. Мир летел мимо него в тщетной попытке удержать, остановить. Деревья беспомощно протягивали к нему свои ветви, покрытые пёстрой осенней листвой, сменяя друг друга в мгновение ока. Пыль, взметнувшись из-под колёс, вставала позади удивлённым, растерянным облаком и жалобно тянулась вслед тающим шлейфом. Выгоревшая на солнце трава стелилась бесконечным пледом, обманчиво приближая горизонт, над которым раскинулось ярко-синее небо. Только осенью оно бывает таким – густым, глубоким, пронзительным... Ещё совсем немного, всего лишь лёгкое давление ноги на педаль и он взлетит в это небо, в его манящую свободу, а небо, должно быть, рассыплется навстречу бесчисленным количеством ледяных, колючих брызг!...

Игорь давно мечтал о такой машине, она даже снилась ему. И теперь, хвала небесам, он – её счастливый обладатель! Мать, наконец, насытилась его унижением и милостиво согласилась сделать очередной подарок. У них с матерью всегда так, Игорь уже привык. Сколько он себя помнит, она ни разу не дала ему ничего просто так. Даже в детстве, пожелав что-либо, Игорь для начала выслушивал длинную речь о своей ничтожности, затем следовало отказаться от всего, что было ему по душе и делать то, что по нраву матери. Её, к примеру, мало интересовало, что он любит яблоки. По мнению матери, правильным было любить груши, и если Игорь всё же хотел получить желаемое, то должен был поглощать ненавистный фрукт столько времени, сколько она сочтёт нужным. Несмотря на то, что Игорь любил музыку, ему пришлось изучать живопись, запах красок стал вызывать тошноту, он возненавидел кисти и до сих пор обходит стороной музеи, но зато он получил в распоряжение пианино, которое так хотел. Стоило ему сказать, что синий цвет он предпочитает другим, тут же всё вокруг становилось зелёным, жёлтым, фиолетовым – каким угодно, только не синим. Когда-то Игорю было интересно, почему мать так поступает с ним. Он хорошо помнит, что пробовал сопротивляться, однако, не менее хорошо помнит, к чему это привело. Какое-то время Игорю казалось, что он несчастлив, но потом вслед за привычкой пришло безразличие. Он смирился. И разделил себя на две части. Одна из них была настоящим Игорем, а другая – Игорем, угодным матери. И если ради того, чтобы побыть самим собой, необходимо было сделать что-то совершенно ему противное, что ж – он согласен! Вот и этот тёмно-синий «Бугатти» достался ему нелегко. Для этого ему пришлось получить диплом финансиста в престижном университете Канады, а потом начать нудную карьеру в одном из банков матери в Монреале, и только он, Игорь, знает, чего это стоило. Он мало смыслит в цифрах, далёк от математики и экономики, как северный полюс от южного и, порой, ему кажется, что он не выдержит... Но теперь можно хоть немного отвлечься... Теперь Игорь сидит за рулём своей мечты, и это окупит все его страдания! Двигатель одна тысяча двести сил, и разгон – до ста километров за две целых и пять десятых секунды! У него есть скорость! И она позволяет забыть обо всём, даже о матери и о постоянном, безотчётном страхе, который Игорь испытывал перед ней. Но сейчас отступил даже этот страх. Игорь был почти свободен! Он и машина стали одним целым. Дорога извивалась под ними со скоростью света, и горы, такие величавые вблизи, казались игрушечными детскими пирамидками, рассыпанными по просторам Канады. Даже птицы не были быстрее, чем он. Они металась в осеннем небе и, должно быть, кричали миру о своём полёте, но Игорю слышался только ровный гул сильного мотора, он сливался в его ушах со свистом ветра и звучал красивой музыкой, симфонией, радостной и ликующей, и Игорь почти верил, что в его жизни есть смысл.

– Гарик, давай ещё! Жми! А-ха-ха-ха!... – высокий светловолосый парень приподнялся на пассажирском сиденье рядом с Игорем и, подняв вверх руки, вопил, что есть сил. – Ещё! Ещё-о-о-о!

– Пашка, сядь! – Игорь требовательным жестом указал на сиденье. – Упадешь!

Ему нравилось быть в компании. А ещё лучше, в толпе. Оставаясь наедине с самим собой, Игорь принимался размышлять, отчего непременно впадал в тоску, поэтому одиночество было самым жестоким его врагом. Иногда, ему было совершенно безразлично, кто рядом. И он, бывало, соглашался на самое омерзительное общество, лишь бы не оставаться одному. Впрочем, сегодня попутчики не были ему неприятны.

– Интересно, на сколько частей он развалится? – позади раздался вкрадчивый голос. – Его можно будет опознать? А то, может, выкинем его? Он меня достал!

– Попробуй, Кай! – Игорь быстро оглянулся. На белой коже заднего сиденья вальяжно развалился второй его приятель. Смуглый, подтянутый, он широко раскинул руки на спинке удобного дивана. В раскосых глазах его сияла насмешка. Светловолосый плюхнулся на сиденье и, хохоча, обернулся.

– Прыгнем вместе! Может, из нас двоих смогут собрать одного озабоченного метиса! – он потянулся и хлопнул смуглого по плечу.

Они радостно засмеялись. Трое беззаботных, не знающих проблем парней. У них есть всё. А если чего-то и нет, то, стоит только захотеть, они непременно это получают. Игорь, Павел и Кайрат – дети состоятельных родителей, бывшие сокурсники, почти друзья. Хотя, в отличие от Игоря, Кай и Пашка были настоящими, одарёнными финансистами, объединяло их вовсе не это. Втроём, они были одержимы весельем – роскошным, безумным, развязным. Чем больше тратилось денег, и чем труднее вспоминалось то, на что они были потрачены, тем более удачным считалось проведённое время. Ну, очень весёлые парни – Игорь, Кайрат и Павел, ведь у них не было проблем! Конечно, у Пашки отец избивает мать, а у Кайрата по счёту пятая мачеха... Но это не страшно. Главное, проблем нет. Проблем, просто не может быть, а если какие из них и посмеют проклюнуться сквозь толщу их благополучия, то они тут же будут смыты потоками денежного дождя. И всё. Нет проблем.

Весело переругиваясь и продолжая смеяться, они приближались к цели своего путешествия в самом сердце западной Альберты.

(Примечание: Альберта – одна из провинций Канады.)

Провести здесь время предложил Павел. Он «напустил тумана» и назвал место приблизительно, сказав, что всё объяснит по пути. Дорога сделала крутой поворот, превращаясь в нисходящий серпантин, и взору парней предстало зрелище, от которого захватило дух. Игорь невольно притормозил, а потом и вовсе остановил машину. Они вышли из неё и сделали несколько шагов по направлению к обрыву.

– Обалдеть! – Павел встряхнул руками и смачно выругался.

– Да ты не финансист, Паша. Ты, Паша, филолог! – язвительно заметил Кайрат.

– Да это – лучшее из того, что я видел, чтоб меня! – Павел снова заорал, и крик его рассыпался многократным эхом.

Поспорить с этим было трудно. У их ног расстилалась долина. Огромным, багряно-изумрудным ковром она мягко огибала скалы, тая у края земли в туманной дымке. В самой её середине вздымались две горы, похожие на ладони исполина, застывшие в предчувствии оаций. Густо покрытые елями и, пламенеющими осенней листвой, ивами и тополями, они устремили свои вершины в поднебесье, где терялись, укрытые облачной мглой. Меж гор серебряной змеей извивалась река. Очерченная крутыми берегами, поросшими флибейном и донником, она сверкала, отражая солнце, и там, где она делала самый крутой свой изгиб, возвышался замок, словно сошедший со старинных шотландских полотен. Казалось, он не был построен, а будто вырос из земли, как эти горы, и стоит здесь с начала мира, древний, поросший тёплым седым мхом.

Игорь смотрел, не в силах отвести взгляд, и в ушах его звучала Канадская рапсодия Александра Кэмпбелла Маккензи.

(Примечание: Александр Кэмпбелл Маккензи – британский композитор, дирижёр, музыкальный педагог девятнадцатого, начала двадцатого веков.)

Он часами мог слушать его музыку, но даже представить себе не мог, что доведётся увидеть её воплощение.

– Очнись, мечтатель! – Игорь вздрогнул от увесистого хлопка и обернулся. Павел ещё раз хлопнул его по спине. – Взбодрись. Нас ждут великие дела! – Пашкины голубые глаза горели азартом. – Поехали! Мы уже близко!

Парни быстро уселись в машину и двинулись по серпантину. В висках стучало от нетерпения, их уже захватило сладкое ощущение необычного, и бешеная скорость автомобиля подхлёстывала натянутые нервы. Спустившись в долину, они обнаружили широкий подъездной путь, и через пятнадцать минут «Бугатти» остановился у ажурных, кованых ворот. Игорь, Павел и Кайрат переглянулись.

– Voila! – Павел торжественно протянул вперёд руки. – Сейчас перед нами распахнёт свои двери самый роскошный отель планеты – «Фэйрмонт Баттон»! Во всём мире ему нет равных. Если бы вы знали, какие девицы сюда приезжают! – Павел в восторге закрыл глаза.

– Тебе-то откуда это известно? – Кайрат сложил губы в презрительной улыбке.

– Я готовился, – Павел картинно сложил руки на груди, и сделал серьёзное лицо. – Собираю информацию... Да ладно! – Он расхохотался и обхватил Игоря за плечи. – Вперёд, мой молчаливый друг! Приготовься увидеть чудо!

Глава вторая

Ворота распахнулись, и они въехали на аллею парка, которая причудливо извиваясь, привела их к огромному зданию. Игорь припарковал автомобиль, и парни, прихватив багаж, направились к высоким дверям. Они поднялись по каменным ступеням.словно из воздуха, перед парнями возник швейцар в безукоризненной униформе. Он сильно смахивал на Санта Клауса. Солидный, с тугим брюшком, он прятал улыбку в седой, окладистой бороде и весь лучился добротой, а выправке его мог позавидовать любой заслуженный генерал. Он ловким движением распахнул перед парнями двери, и они шагнули за порог.

Игорь не смог сдержать восхищённого вздоха. Это действительно было чудо! И дело было даже не в дорогом наборном паркете, начищенном до невозможного блеска. Не в хрустальных люстрах, водопадами спускавшихся с высокого потолка, не в старинной мебели и массивной лестнице красного дерева, не в вышколенных, тихих, как майская ночь, портье. Всё вокруг дышало безупречным вкусом и словно укрывало Игоря особой, незнакомой пеленой. У него возникло стойкое ощущение, что он попал в другой, параллельный мир, и здесь, в этом мире всё иначе, лучше, чем там, откуда он, Игорь, пришёл. Ему вновь послышалась Канадская рапсодия, и сердце наполнилось таким восторгом, что всё поплыло перед глазами. Да, на этот раз Пашка в самом деле молодец! Как ему пришло в голову сюда приехать? Обычно, они развлекались в заведениях совсем иного рода. Шумные престижные клубы, эпатажные вечеринки знаменитостей, стильные сборища с допингом – вот череда привычных удовольствий. Но это место....

– Чего застыл, Гарик? – громкий шёпот Пашки заставил Игоря вернуться к действительности. – Давай, топай!

По широкой лестнице, на которой легко мог уместиться свадебный кортеж, они поднялись к лифтам. Серебристые двери одного из них призывно распахнулись, и парни в сопровождении портье зашли внутрь. Лифт бесшумно поднял их на этаж, портье гостеприимно указал направление, и по коридору, покрытому ковром ручной работы, они пришли к апартаментам, расположенным в восточной башне отеля. Портье воспользовался электронным ключом, занёс багаж и испарился. Парни с интересом обозревали временное жилище. Комнаты Кайрата были выполнены в викторианском стиле, апартаменты Павла – в стиле «модерн», Игорю же достался интерьер шотландского замка девятнадцатого века. Он разглядывал просторное помещение со странным, асимметричным потолком, окрашенным в золотистый цвет, в глубине комнаты виднелась дверь, судя по всему, ведущая в спальню. Золотистыми были и стены, светильники отбрасывали на них неяркий тёплый свет, делая комнату таинственной. Справа, в центре стены, в обрамлении мраморного портала мерцал пламенем камин, а пол устлала ковры, такие пушистые, что Игорь не слышал собственных шагов. Он тронул рукой атласную обивку мебели и подошёл к необычному, трапециевидному окну, за которым полыхала осенним разноцветьем долина. Да.... Это определённо другое измерение...

– Нравится?

Игорь обернулся. На пороге стоял Павел, в руках он держал три хрустальных фужера и бутылку шампанского.

– Ты что, решил стать другим человеком? – Игорь не понимал, что толкнуло Павла собрать их здесь.

– Нет, он решил поиздеваться над нами! – в комнату вошёл Кайрат, уселся в глубокое кресло с резными подлокотниками и капризно уставился на Пашку. – Всё просто сногшибательно. Но мы подохнем здесь от скуки!

– Ну-ну, парни! – Павел не торопясь подошёл к сияющему полировкой столу, поставил фужеры и принялся открывать шампанское. – Что за паника? Не стоит избегать новых ощущений!

– В самом деле, Паш! – Игорь сделал порывистое движение рукой. – Объясни, что происходит? Всё это... – он ещё раз оглядел комнату, но не смог подобрать слов. – Но эта история не про нас!

Ему вдруг стало жаль, очень жаль, что не про него. Здесь у него был шанс почувствовать себя хотя бы подобием человека.

– Ты же не хочешь сказать, что мы напялим смокинги и весь вечер будем молчать и слушать классическую музыку? – Кайрат явно сердился, его и без того узкие глаза превратились в щёлки.

Музыку... Игорь вовсе ничего не имел против неё. Он бы с удовольствием поужинал в тихом месте и послушал Рахманинова или Вагнера, а после отправился бы гулять по долине и загребал бы ногами упавшую листву... Но он постыдился в этом признаться. Кто бы понял его? У Пашки, судя по всему, на уме было совсем другое, а Кай вообще был недоволен происходящим. По сути, они оба принадлежали тому же миру, что и его мать, а Игорь знал: если хочешь сохранить хоть каплю самого себя – скрывай! Скрывай всё, что тебе нравится и дорого, иначе будешь осмеян. Или того хуже, всё отберут и заставят заниматься тем, что не вызывает ничего, кроме отвращения. Может вернуться сюда после, когда он будет один? Опять не годится... Он снова начнёт думать, и конец шаткому равновесию. Нет, уж лучше пусть всё идёт как обычно...

Павел, наконец, открыл шампанское, пробка вылетела с лёгким звуком, и над горлышком бутылки заструился белый дымок.

– Кай, ну почему же непременно классическую? На свете много другой музыки... – Пашка опустил глаза, а потом быстро взглянул на приятеля. – Будь так любезен, открой гардероб.

Кайрат раздражённо повёл плечами, но, тем не менее, встал и быстрым шагом проследовал в спальню. Там он открыл шкаф и на мгновение застыл перед ним. Потом выхватил оттуда одежду и разразился воплями.

– Чёрт! Чёрт! Паша, ты сука! – Кай выбежал из спальни, в руках он держал смокинг от Бриони. – Я думал, мы едем в охотничий домик, или что-то в этом роде, и там нас встретят обнажённые дочери егеря с самбукой в руках! А вместо этого ты притащил нас в замшелый дворец, и всё закончится тем, что мы пойдём искать спящую красавицу в плесневелом платье, чтобы её облобызать! Но даже после этого нам ничего не обломится! Чёрт! Чёрт! Чёрт!

– О, Боже! – Павел насмешливо улыбнулся и закатил глаза. – Что за трагедия!

Кайрат швырнул смокинг на пол и вплотную подошёл к Павлу.

– Или ты всё нам объясняешь, или я сейчас же валю отсюда! Я по горло сыт этим! – он показал рукой на смокинг. – Отец то и дело таскает меня по тухлым приёмам. Театр, опера, деловые встречи!... Он считает, что если будет пичкать меня всем этим, то сможет восполнить своё отсутствие в моей жизни. Он, видите ли, опомнился, что в мои семь отправил меня учиться в Лондон, а потом ещё десять лет вообще не интересовался моим существованием! Я уже не говорю о том, что он всюду берёт с собой чахлах малолеток и каждую называет женой, хотя они младше меня, даже если их вместе сложить! Мне плевать! Я не надену этот паршивый клоунский наряд!

Голос Кая сорвался на визг, он замолчал и, сжав губы, зло смотрел на Пашку. А тот, глядя на Кайрата сверху вниз, пожал плечами и карикатурно вздохнул.

– Ну, прости, я не знал, что у тебя было такое трудное детство, – губы его расплылись в улыбке.

Кай молча повернулся и пошёл к выходу.

– Ну, хорошо, хорошо... Кай! – Павел поспешил следом, схватил Кайрата за плечо и развернул к себе. – Я глупо пошутил. Прошу тебя, потерпи всего один вечер, Кай! – он нарочито внимательно заглянул приятелю в глаза и заворковал тоном искусителя. – Мне есть что отпраздновать. Клянусь, позже я всё объясню! Всего один вечер, а потом я устрою нам такой праздник, что ты забудешь обо всём. Посмотри! – Пашка сделал широкий жест рукой. – Эти номера наши на три дня. Мы можем делать здесь, что захотим. Всего один вечер, и ты получишь всё, что нужно, и, между прочим, – он поднял вверх палец, – за мой счёт! А потом я поеду с тобой к дочкам егеря, и к его маме, и даже к бабушке – куда захочешь! Всего один вечер. Смотри, Гарик согласен. Правда, Гарик? – он весело подмигнул Игорю. – Ну? Мир? – Павел протянул Каю ладонь.

– Никто никогда не знает, что на уме у Гарика, – Кайрат мрачно посмотрел на протянутую ему руку, потом резко ударил по ладони Пашки своей ладонью и, развернувшись, выбежал прочь.

Игорь услышал как за ним захлопнулась дверь его апартаментов. Он опустился в кресло и посмотрел на Павла.

– Тебе надо было его предупредить. Ты же знаешь Кая!

– Ничего! – Пашка улыбнулся, как ни в чём, ни бывало. – Пусть побудет в одиночестве, успокоится. Давай выпьем! – он протянул Игорю фужер с шампанским.

– Что ты задумал? – Игорь взял фужер и пригубил вино. Оно было удивительно вкусным.

– Вечером расскажу, – Павел залпом выпил пенящийся напиток и довольно потянулся. – А сейчас, отдыхай! Пойди, прогуляйся, осмотришься. Может, познакомишься с кем-нибудь. – он снова радостно подмигнул Игорю. – Встречаемся в девять, в ресторане «Марион», это внизу, в южной башне. – Пашка встал и сделал шаг к двери. – Да! И отдай смокинг горничной, пусть отутюжит, – он поддел брошенное и скомканное одеяние носком своей туфли. – Этот Кай – просто хам!

Павел захохотал и вышел из номера. Игорь остался один. Он встал, снова подошёл к окну и, повернув ручку, распахнул его настежь. Какая всё-таки необыкновенная красота! Она лилась на Игоря из раскрытого окна вместе с по-осеннему прохладным воздухом и, казалось, проникала в его жилы и текла по ним вместо крови, и это делало его счастливым. Ему нравилось здесь! Нравилось всё: старомодная обстановка, осень, камин и смокинг... Смокинг! Игорь подошёл к телефону, снял трубку и вызвал горничную, затем, поднял смятую одежду и положил её на спинку кресла. Ему не часто приходилось надевать подобное. В отличие от Кайрата, никто не принуждал его к посещению торжественных мероприятий. Да. Хотя бы к этому его не принуждали....

Раздался деликатный стук, и вошла горничная.

– Распаковать ваш багаж? – приветливо спросила она по-русски, с еле заметным акцентом.

– Нет, спасибо. Я сам, – ответил Игорь.

Ни одной горничной в мире он не доверил бы распаковывать свои вещи. Никто не сможет разложить их в том порядке, к какому он привык, а Игорь очень не любил, когда нарушали его порядок.

– Вы свободны, – сказал он горничной.

Она забрала смокинг и исчезла так же незаметно, как и весь персонал в отеле. «Похоже, их специально обучают этому», – усмехнулся про себя Игорь. Он взглянул на часы. До встречи оставалось достаточно времени, и он решил последовать совету Павла и прогуляться. Он быстро разложил вещи, переделся в джинсы и свитер и отправился бродить по отелю.

Глава третья

Отель показался Игорю необъятным. Он представлял собой четыре колоссальные башни, соединённые огромным пространством. Не просто гостиница, а целый город! Многие коридоры напоминали улицы, на которых располагались магазины, спортивные залы, пабы... На нижнем этаже Игорь обнаружил крытый бассейн – огромная, продолговатая белая чаша была наполнена прозрачной, прохладной водой, в которой отражался сводчатый потолок, подпираемый изящными мраморными колоннами, а вокруг были щедро расставлены кашпо с пышными декоративными растениями. Он с удовольствием поплавал, а после посидел в одном из кафе, где выпил чашку весьма хорошего кофе и окончательно убедился в том, что ему хорошо здесь, даже одному. И понял, что благодарен Пашке, который нечаянно сделал ему настоящий подарок – открыл для него это место, где Игорь смог укрыться даже от собственных мыслей. Оно словно откинуло его назад во времени до того момента, когда он родился, и случилась эта нелепая ошибка – его существование. И здесь у него появилась возможность стать любым другим, каким захочет, независимо от тех событий, которые, как будто, ещё и не случились. И это было восхитительно!

Игорь вернулся к себе, когда часы над камином пробили восемь. Он прошёл в спальню, открыл шкаф и обнаружил, что смокинг, приведённый в идеальное состояние, уже на месте. Пора собираться! Интересно, что стряслось у Пашки?

Игорь стоял в душе, разглядывал, как вода из лейки весело устремляется на узорный кафель, и строил предположения. Что такого могло произойти, чтобы Пашка так же, как и Кай, недолюбливавший всё традиционное и спокойное, привёз их сюда? В голову не приходило ничего подходящего. Все возможные варианты Пашка, наверняка, отметил бы иным способом. Ладно! Скоро он сам всё расскажет. Игорь вытерся толстым полотенцем, которое пахло чистой и уютной. Через десять минут он уже стоял перед зеркалом и оглядывал себя, облачённого в смокинг. Настроение было превосходным. Он улыбнулся и вышел из номера.

Игорь без труда нашёл южную башню и ресторан «Марион». Он был выполнен в виде площади небольшого европейского городка шестнадцатого века. Одна из стен была в высоких, до самого потолка, закруглённых окнах, из которых, как на ладони, была видна долина. Три других, представляли собой светлые фасады домов со сводчатыми арками, резными дверями, коваными балкончиками и, ниспадающими с них, цветниками. С головокругительной высоты потолка, укреплённого балками из тёмного дерева, спускались на цепях круглые, наподобие колеса люстры с лампами в виде свечей. Блестящий мраморный пол отражал их загадочный свет, отчего казалось, что тяжёлая мебель невесомо парит в воздухе. На всех столах возвышались массивные канделябры, в которых сияло пламенем множество настоящих свечей. Ресторан был заполнен людьми, они разговаривали, смеялись, и негромкий гул их голосов растворялся в пространстве зала. Продолжая улыбаться, Игорь прошёл на его середину и огляделся. Он сразу увидел Павла и Кайрата, они сидели за столом, расположенным под одним из балконов. Оба были в смокингах, даже Кай, которому, надо сказать, костюм был к лицу. «Интересно», – подумал Игорь, – «Как это Пашка уговорил его надеть это?» У приятелей был такой добропорядочный вид, что Игорю снова почудилось: какая-то неведомая сила перенесла его в другое время.

И вдруг он застыл на месте. Совсем рядом, в двух шагах от себя он увидел рояль. Бело-снежный «Чиппэндейл» упирался своими точёными ножками в мраморный пол и горделиво взлетал в потолок парусом фигурной деки. Игорь невольно протянул к нему руку и тут же отдернул. Больше всего на свете он хотел бы сыграть на нём! Он оглянулся. Никто не заметил его порыва? Все были заняты беседой, даже Пашка, бурно жестикулируя, что-то объяснял Кайрату.

Игорь подошёл к приятелям.

– Ну вот! – Павел радостно развёл руками. – Гарик – молодец! У него прекрасное настроение. Давай, Кай, расслабься! Это просто такая игра. Обещаю, потом всё будет, как обычно!

Кай ничего не ответил. Он сидел, мрачно уставившись на горящие свечи. Но его настроение, судя по всему, совсем не смущало Павла. Он энергично потёр ладони.

– Друзья мои! Вот и настал час «икс»! Сейчас я представлю вам свою малышку!

Кай озадаченно сдвинул брови.

– Так ты что, жениться собрался? И решил устроить здесь мальчишник? Что за бред!! – на его верхней губе выступили капельки пота.

«Зачем он мучает его?», – подумал Игорь, – «Каю здесь совсем не нравится, и, если бы Пашка сказал...»

– Нет, мой темпераментный друг! – Павел улыбался, но глаза его смотрели холодно. – Ни одна женщина не стоит того, чтобы я изменил своим привычкам. Только она...

Во взгляде Кайрата читалось отчаяние. Павел не спеша опустил руку в карман брюк и достал оттуда небольшой чёрный, бархатный мешочек. Игорь и Кай переглянулись, они по-прежнему ничего не понимали. Павел нарочито медленно развязал серебряную нить, затягивающую верх мешочка, и перевернул его, подставив ладонь. Затем протянул руку к свету. Парни увидели ажурную золотую брошь, усыпанную по краям бриллиантами. В центре её тревожно горел крупный, кроваво-красный рубин.

– Не может быть... – произнёс Игорь и поднял на Павла глаза. – Ты всё-таки купил её. Но как?!

Это была Пашкина страсть, мания. Он любил камни, не просто любил – не мог перед ними устоять. Только изделие обязательно должно было быть редким, единственным в своём роде, массовый поток Пашку не интересовал. Он разбирался в этом, как заправский ювелир, на глаз мог определить подлинность изделия и уже успел собрать небольшую коллекцию. В ней были украшения с изумрудами, сапфирами... Но настоящей слабостью Паши были рубины. Увидев подходящий объект, он терял покой, сон и аппетит. Он бродил вокруг владельца, словно голодный шакал, и всеми правдами и неправдами уговаривал продать ему драгоценность. Обычно он не встречал особого сопротивления, всегда предлагал хорошую цену тем, кто понимал, чем владеет, но и не гнушался обмана, если на его пути попадался простак, не знающий истинной ценности украшения. И вот, года два назад, на какой-то выставке он повстречал любительницу искусства преклонных лет. Она была настоящим кошмаром, но на увядшей груди её Павел хищным взглядом разглядел шедевр. Он сразу понял, что вещь старинная и подвалил к бабуле с щедрым предложением. На удивление, бабуля оказалась «не промах» и послала Пашку по известному адресу. Он увеличил цену. Бабулю это не вдохновило. Пашка старался и так, и этак – ничего не помогало, бабуля стояла насмерть. Одно время Пашка надеялся, что как раз смерть и не заставит себя долго ждать, но тщетно. Бабуля жила во что бы то ни стало. Пашка сначала старался её умаслить, потом скандалил с ней и даже угрожал – всё было бесполезно. Престарелая нимфа наотрез отказалась продавать брошь. Пашка страдал так, будто судьба отняла у него самое дорогое. Он похудел, стал злым и потерял интерес к развлечениям. Но полгода назад как-то успокоился, повеселел, и Игорь с Каем подумали, что их приятель смирился с тем, что украшение ему не достанется. И вот теперь они сидят и смотрят на брошь в Пашкиной руке! Как?!!

– Как ты уговорил старуху продать её тебе? – на лице Кая было явное недоумение.

– Ну... – Пашка крепче сжал брошь и мечтательно поднял вверх глаза, туда, где сияли мерцающим светом люстры.

– Нет! – лицо Кая искривилось отвращением. – Ты что... Ты с ней спал?! Какая мерзость! – он ударил руками о край стола так, что зазвенели приборы.

Игорь в ужасе уставился на Пашку.

– Паша, ей восемьдесят...

– Семьдесят семь! – радостно уточнил Павел.

– А тебе двадцать семь! – отрезал Игорь – Ты... не перебарщиваешь?

– Моя красавица гораздо старше, – Павел поднёс брошь к лицу. – Но от этого она не потеряла своего очарования. Десять карат... Шестнадцатый век... Теперь вы понимаете, почему я собрал вас здесь?

Он смотрел на брошь, и в глазах его плескалась нежность вперемешку с безумием.

– Нет, это чересчур, Паш, – Игорь сокрушённо покачал головой.

– Да что вы понимаете! – глаза Пашки блеснули недобрым огнём. – Ну продала бы она мне брошь сразу, и что бы у неё осталось? Солидная сумма денег. И всё! А так, у неё было приключение. Я трепетал перед ней, всё время был рядом. Брошь была для неё красотой и ушедшей молодостью, и я хотел её получить! Да, ей под восемьдесят, но она же женщина. И я подарил ей на склоне лет не просто близость, а страсть, эмоции, которые длились два года. Я подарил ей счастье! Что в этом плохого? – Павел цинично улыбнулся.

– Это какое-то извращение, – брезгливо промолвил Кайрат.

– Скажи, Паш, – Игорь внимательно посмотрел на приятеля, – ты рассуждал бы так же, не будь у неё броши?

– Откуда я знаю, что было бы, если бы! – Павел досадливо поморщился. – Я живу здесь и сейчас, и мне нет никакого дела до того, что думают два таких отвратительных ханжи, как вы! – он погладил брошь кончиками пальцев. – Она прекрасна!

Кайрат шумно выдохнул и опустил голову. Игорь видел, что ему ничуть не лучше, чем раньше.

– Тебе придётся сильно постараться, чтобы рассчитаться со мной за этот цирк, – голос Кая звенел, он с вызовом посмотрел на Пашку.

– А что, Кай? – Павел ответил ему спокойным взглядом. – Разве твою восточную спесь не тешит всё это великолепие? – он положил руки на стол и наклонился вперёд. – Ты только говоришь о том, что это тебя бесит, проклинаешь отца, который пытается сделать из тебя человека, а укажи тебе на дверь, и ты тут же попросишься обратно! – Павел снова откинулся на спинку кресла. – Ты такой же, как я, только не желаешь этого признавать. А впрочем, я тебя не держу, – он вернул брошь в мешочек, словно пряча от недостойных глаз, и медленно затянул серебряную нить. – Можешь уходить, если хочешь.

Павел презрительно смотрел в глаза Кайрата. Игорь тревожно переводил взгляд с одного на другого. Они что, собираются поссориться? Ему внезапно стало плохо, как тогда, много лет назад, сердце застучало тяжёлым молотом. Так, спокойно! Игорь сжал похолодевшие руки в кулаки. Не надо думать, не надо!..

Кайрат отвёл взгляд и еле заметно вздохнул.

– Ну, хорошо... Поздравляю! – почти мирным тоном промолвил он. – Она действительно очень красивая.

– Ну вот, и славно! – Павел обворожительно улыбнулся, и от былой грозы не осталось и следа. – Будем праздновать, парни!

Он засмеялся и подозвал официанта, чтобы разлить по бокалам вино. Кай тоже улыбнулся. Игорь с облечением вздохнул. Ну, слава Богу! В самом деле, пусть Пашка творит, что хочет. В конце концов, это их с Каем совершенно не касается.

Павел поднял бокал.

– Только взгляните! – торжественно произнёс он. – Это Кьянти, того же цвета, что и мой рубин. За удачу!

Они сомкнули бокалы, и вечер пообещал быть приятным. Парни забыли, или сделали вид, что забыли о том, что минуту назад были готовы ненавидеть друг друга. Они болтали

о всякой ерунде, шутили и от души смеялись, и со стороны можно было сказать, что это три хороших друга, надёжных и преданных. И у них совсем не было проблем!

Глава четвёртая

Они сидели уже час, вино и еда были восхитительны, обстановка располагала к празднику, и у всех троих было вполне хорошее настроение. Этому немало способствовало Кьянти. Парни успели хорошо захмелеть.

– Ты обещал, что будет веселье! – Кай довольно улыбался. – Где же веселье, Паша?

– Всё обязательно будет, мой дорогой друг! – Павел лучился обаянием. – Скоро мы пойдём наверх, и ты назовёшь мне параметры своего веселья. Виски или коньяк? Брюнетка или блондинка? Всё будет исполнено!

– Ты неправильно рассуждаешь, Паш, – Игорь хлебнул ещё вина. – Вместо «или» надо говорить «и», и ты забыл про дочек егеря!

Они снова засмеялись. Внезапно их внимание привлёк необычный звук. Словно кто-то стучал маленьким железным молоточком. Парни обернулись. Через зал шла девушка. Высокая, тонкая, с очень белой кожей. У неё были прямые, густые, тёмные волосы. Разделённые пробором, они спускались ниже спины. Её щёки трогал лёгкий румянец. Серые глаза, в обрамлении длинных ресниц, смотрели строго и грустно. На ней было простое чёрное платье без рукавов, мерцавшее в свете свечей лёгким блеском. Она подошла к роялю и грациозно опустилась на, обитую синим бархатом, высокую банкетку.

– О! – Павел сделал фривольный жест рукой. – Она подходит для веселья, Кай? Без проблем, я договорюсь!

Кайрат пристально рассматривал девушку, словно хотел определиться: подходит или нет.

Девушка подняла крышку, легонько погладила клавиши, а потом взмахнула руками. Они, словно крылья, взметнулись вверх, и Игорь почувствовал, как у него замирает сердце.

– Прости, Кай! – громким шёпотом произнёс Пашка. – Перед весельем, придётся всё-таки хлебнуть классики.

Кай захихикал в ответ, но Игорь уже этого не слышал. Руки девушки коснулись клавиш, и полилась музыка. Она была широкой и яркой, как долина за окнами, Игорь не просто слышал её, он её видел. Его пальцы дрожали вместе с пальцами пианистки, он словно играл вместе с ней, но главное было не в этом. Он никогда не слышал подобного исполнения. Девушка была неотделима от инструмента, она была не просто талантливой, она была великой!

Отзвучал последний аккорд, и девушка поднялась. Раздались аплодисменты. Нескончаемые, бурные. Девушка чуть склонила голову в знак признательности и так же, как и появилась, ушла. С достоинством, мерно стуча каблучками по мраморному полу, словно маленькими железными молоточками.

Игорь сидел в оцепенении. Что это было? Почему она здесь? Почему не играет в известных концертных залах, с именитыми оркестрами?

– Пашка! Ты что?

Игорь услышал голос Кая и встрепенулся.

– Да что с тобой?! – Кайрат тронул приятеля за плечо.

Павел сидел молча и смотрел, уставившись в одну точку, не мигая.

– Паш, ты в порядке? – Игорь помахал рукой у него перед лицом. – Что стряслось?

Павел медленно повернул голову и взглянул на приятелей.

– Вы это видели?

– Что, девчонку? – Кай недоуменно огляделся. – Ну да, видели, она вроде ничего, и что?

– Нет, – Павел прищурился. – Украшение у неё на руке видели?

Игорь вспомнил, как что-то блеснуло, когда пианистка взмахнула руками.

– Да, что-то было, вроде цепочки... – он не понимал, к чему Пашка клонит. – И что? ... Что?!

Павел покачал головой.

– Это браслет. Серебро. И рубины огромные. И этой вещи сотни лет, – Пашка побледнел, его глаза хищно заблестели.

– Да брось! – Кай недовольно вскинул голову. – Совсем рехнулся? Ты только что с брошью носился, как курица с яйцом. И опять за старое? Ерунда! Откуда у прислуги драгоценность?

– Она не прислуга, – Игорь удивлённо посмотрел на Кая. – Она музыкант!

– Да какая разница? – раздражённо ответил Кайрат. – Ты только посмотри на него! – он кивнул в сторону Пашки. – Его сейчас удар хватит.

Губы Павла медленно растянулись в улыбке.

– Я куплю его!

– Да купишь, купишь! – Кая трясло от досады. – Кто бы сомневался? Только давай не будем портить вечер, а? Я сделал всё, что ты хотел. Натянул дурацкий смокинг, слушал музыку, а теперь хочу расслабиться!

– Извини, Кай, – Пашка жёстко посмотрел на него. – Чуть позже.

Павел резко встал и быстро вышел из зала.

– Замечательно! – Кай оттолкнул бокал, он упал, и вино кровавым пятном растеклось по белоснежной скатерти.

Игорь не знал, что сказать, настроение опять испортилось. Ещё около часа парни ждали, что Пашка вернётся, но потом им стало понятно: их приятель охотится за новым сокровищем, и, видимо, потерял интерес к их компании. Остаться в ресторане больше не было смысла...

Они с Кайратом поднялись в номер Игоря. Пашки нигде не было видно. Ясное дело, он, должно быть, в эту минуту уговаривает девчонку расстаться с браслетом. Игорь повалился в кресло. Всё-таки это болезнь! Нельзя так сходить с ума, как Пашка.

Кай подошёл к бару, достал бутылку «Чивас Ригал» и, налив полный стакан, залпом выпил.

– Ну, что ты так изводишься? – Игорь сочувственно посмотрел на него. – Кто мешает тебе отдохнуть? У тебя самого достаточно денег на любые прихоти.

– Я в курсе, – Кай налил ещё виски и снова выпил, а потом тихо спросил. – Знаешь, за что я его ненавижу?

Игорь вздрогнул. О какой ненависти говорит Кай?

– За то, что мне не хватает характера, чтобы, как он, говорить прямо всё, о чём думаю, – Кай сосредоточенно смотрел на стакан.

– Ты говоришь, – Игорь пожал плечами. – Разве нет?

– Нет, – Кай снова наполнил стакан. – То есть, да, я говорю... Но не так. У меня нет его наглости, его уверенности в себе. Он, кажется, ни в чём не сомневается! Я восхищаюсь им и ненавижу одновременно! Как такое может быть? – он беспомощно взглянул на Игоря.

Игорь, какое-то время, молча, смотрел на приятеля. Да... Вот и у Кая свои сложности... Потом снова пожал плечами.

– Слушай, зачем всё это? Хочешь, давай найдём девчонок. А нет – просто ляжем спать. Какой смысл копаться в себе? Это всё равно не поможет, – он опустил глаза.

Он хорошо знал, что не поможет. Никакое копание в собственном мусоре не позволит избавиться от него. Только больше вымажешься.

Внезапно дверь с треском распахнулась, и в комнату влетел Пашка, он был чернее тучи.

– Тварь! – он подбежал к Каю, выхватил у него стакан и жадно выпил.

– Кто тварь?... – растерянно переспросил Кай.

– Эта девка – просто тварь! – Павел в бешенстве заходил по комнате. – Я предлагал ей сумасшедшие деньги, но она, знай себе, твердит одно: нет, нет и нет!!! – он запустил руки в волосы и застонал от бессилия. – Я начал давить на неё, но тут зашёл какой-то мужик....

В общем, разговор не состоялся, – он, дрожащими руками, схватил бутылку и отпил прямо из горлышка. – Но ничего, ничего. . . . Я ещё вернусь к этому, я не уеду отсюда без браслета! – он закрыл лицо руками, а затем, резко их отдернул. – Ну, вот скажи мне, – он посмотрел на Игоря дикими глазами, – зачем он ей? Зачем такая красота этой дешёвке!!!

Павел продолжал пить. Его речь стала бессвязной, он метался по комнате, бормоча и выкрикивая ругательства. Игорь ошарашено взглянул на Кайрата. Тот горько усмехнулся.

– А ты переспи с ней, и она растает, – Кай мрачно посмотрел на Пашку. – У тебя и опыт имеется.

– Я не сплю с отбросами! – Пашка вновь отхлебнул виски.

– Конечно. Я забыл, – Кай согласно покачал головой. – Спать со старушками куда благоднее!

Павел отшвырнул бутылку и схватил Кая за грудки.

– Послушай, придурок! . . .

Кай резко оттолкнул его.

– Хватит! – Игорь встал между ними, у него вновь колотилось сердце. – Всё. . . – он кивнул Каю и повернулся к Пашке. – Приди в себя! Ты уже совсем пьян. Пойди, проспай, а завтра продолжишь обещать ей золотые горы. Она наверняка согласится, – Игорь помолчал. – Так нельзя, Паш! – добавил он уже мягче.

Павел, молча, отошёл в сторону и опустился на ковёр. Он поднял бутылку и сделал глоток.

– Прости, Гарик, я погорячился. . . – устало произнёс он. – Но я всё равно не могу ничего с собой поделывать. Если он не достанется мне, я не смогу жить.

– Паша, браслет принадлежит другому человеку, – Игорь снова сел в кресло и начал увещевать его, как младенца. – Это надо как-то принять. Ведь всё хорошо, у тебя уже есть брошь. . . . И потом, тебе наверняка показалось, браслет – обычная бижутерия.

– Нет! – Пашка категорично мотнул головой. – Нечего и спорить! Я видел его вблизи. Он – совершенство. . . . И ему не меньше тысячи лет, я уверен!

– Паша, не начинай! – Игорь встал с кресла. – Надо поспать, завтра всё будет иначе.

Павел поднял голову, и Игорь с ужасом увидел, что он. . . плачет! Злые слёзы текли по его щекам, он крепко сжал губы и вдруг, заскулил, как щенок.

– Всё правильно, правильно. . . Не стоило так напирать на неё. . . Я виноват! Я должен всё исправить. Кай, Гарик, прошу, пойдём со мной! Клянусь, я буду хорошо себя вести! Я приведу себя в порядок! Я хочу перед ней извиниться. . .

Он сидел на полу и смотрел на них. Глаза его были как у ребёнка: голубые, огромные, печальные. . . Ему невозможно было отказать.

Глава пятая

Через полчаса всё ещё хмельные, разя перегаром, наспех приглаженные, они стояли у двери пианистки. Павел в одной руке держал огромный букет белых роз, в другой – коробку дорогих конфет. Всё ещё бледный, но вполне успокоившийся, он, не отрываясь, смотрел на дверь.

– Кай, постучись... – пробормотал он.

Кайрат протянул руку и осторожно постучал. В коридоре стояла тишина, её нарушало только тяжёлое дыхание Пашки. Никто не открывал.

– Её нет дома, или она уже спит, – Игорь сделал шаг, намереваясь уйти.

И тут за дверью послышался лёгкий шум, щёлкнул замок, и дверь распахнулась. Девушка явно собиралась отдыхать, на ней была пижама: синие шорты и майка в крупный белый горох. На левой руке её горел рубинами тот самый браслет. Пианистка секунду смотрела на них, а потом начала спешно закрывать дверь.

– Нет! – Пашка резко выставил вперёд ногу, мешая двери захлопнуться, а потом толкнул её слишком сильно. Дверь открылась, громко ударившись о косяк.

Девушка растерянно отпрянула назад и остановилась, испуганно разглядывая парней.

– Паш, осторожней! – Игорь придержал его за плечо. – Здравствуйте... – обратился он к девушке.

Он чувствовал себя очень глупо. Ну, зачем они явились сюда?

– Нет-нет, всё нормально, – Павел мельком взглянул на Игоря, потом перевёл взгляд на девушку и широко заулыбался. – Ещё раз, добрый вечер! – сказал он и уверенно шагнул в комнату.

Игорь и Кайрат уныло поплелись следом. Комната оказалась совсем небольшой, просто обставленной, но уютной.

– А у вас тут тесно! – продолжая улыбаться, заявил Павел. – Но это не страшно, – его взгляд упал на браслет, по лицу пробежала тень, но он быстро взял себя в руки. – Я вёл себя немного грубо и хочу извиниться. Это вам, – он протянул девушке букет и коробку.

Она стояла, переводя взгляд с букета на Пашку.

– Это лишнее, – наконец произнесла пианистка.

Она говорила по-русски и, судя по всему, это был её родной язык. Голос у неё был приятный и очень мелодичный. И даже испуганные нотки не портили его тягучих, ярких обертонов.

– Ну почему же? – Пашка лучился добродушием. – Я был неправ, возьмите!

Девушка бросила взгляд на свою пижаму, потом быстро взяла с кресла халат и надела его.

– Вы извинились, этого достаточно. Вам лучше уйти, – сказала она и, почему-то, посмотрела на Игоря.

Ему стало ужасно неловко.

– Да-да, мы уходим... Паш, нам пора! – он двинулся к двери.

– Не стоит торопиться, – Павел положил розы и конфеты на стол и, без приглашения, прошёл к маленькому дивану возле окна. Он удобно устроился на нём и снова заулыбался.

– Познакомьтесь, это мои друзья. Кай, Гарик, – он поочерёдно указал на Игоря с Кайратом, которые толклись у двери, не зная, как себя вести. – Мы хотим сделать для вас что-нибудь приятное, чтобы искупить свою вину.

– Ваши друзья ни в чём не провинились передо мной, – она стояла посреди комнаты, насторожённо глядя на Пашку. – Если вы хотите сделать что-то действительно для меня приятное, просто уходите.

– Конечно! Мы уйдём, – голос Павла был слаще мёда. – Но сначала вы должны отпустить мне мои грехи! – он скромно потупил взгляд. – Каждый может совершить ошибку. Я горько сожалею о своей, и немилосердно было бы не даровать мне прощения.

Девушка отвернулась от него и нервно провела рукой по волосам.

– Хорошо. Я прощаю вас. Теперь уйдёте?

– Возможно, – Павел наклонился вперёд и сложил руки на коленях. – Хотите выпить? Кай! – он повернулся в сторону приятеля.

Кайрат медленно подошёл к столу и поставил на него початую бутылку виски, которую держал в руках всё это время. Игорь напрягся. Он видел, что Пашка снова начал заводиться, взгляд приятеля то и дело скользил по браслету. Прийти сюда действительно было плохой идеей. Зачем они с Каем пошли у него на поводу?

– Паш, в самом деле! Уже поздно... – он сделал попытку увести приятеля.

Но Павел как будто его не услышал.

– Это очень хороший напиток, – он подвинул к себе два чистых, пустых стакана, стоявших на столе. – Давайте! Выпьем мировую, и всё наладится!

Девушка вдруг подошла к креслу напротив дивана, где расположился Пашка, и спокойно села в него.

– Я не буду с вами пить, – сказала она. – И вам вовсе не нужно моё прощение. Вы отвратительный хам и жестокий человек! Вас не интересуют ничьи желания, кроме ваших. Вы никого не уважаете, даже своих друзей. И ничто не доставляет вам такого удовольствия, как унижение окружающих. Вы пришли не извиняться. Вам по-прежнему нужно то, за чем вы приходили в первый раз. И я повторяю, браслет не продаётся!

Она изящным движением закинула ногу на ногу и, положив руки на подлокотники кресла, откинулась на его спинку. Игорь и Кай стояли, раскрыв рты. Они не могли припомнить, чтобы кто-то позволил себе так разговаривать с Павлом.

Игорь с тревогой посмотрел на Пашку. Тот слушал отповедь девушки неподвижно, с непроницаемым выражением лица, потом запрокинул голову и коротко вздохнул.

– Ну, хорошо. Раз ты так прекрасно всё понимаешь, поговорим начистоту, – он налил себе виски, выпил и холодно посмотрел на пианистку.

Игорь заметил, что Пашка перешёл на «ты», как и то, что приятель был только внешне спокоен. Он был уверен: Павел в бешенстве. Господи, как же увести его отсюда?!

– Ты всё равно мне его продашь! – в голосе Павла зазвучал металл. – Я предложил хорошую цену, для тебя это целое состояние. Имей в виду, выхода у тебя нет. Или ты продашь его, или пожалеешь.

– Вы ничего не сделаете мне. Я позову охрану!

Девушка держалась хорошо, но Игорь заметил, что у неё дрожат губы. Он опять ощутил приступ паники, сердце зашлось в бешеной скачке. Так, ни о чём не думать, ни о чём не думать! Он с трудом перевёл дыхание и посмотрел на Кайрата. Тот был в полном замешательстве.

– Охрану? Очень страшно... – Павел презрительно посмотрел на девушку и снова наполнил стакан. – Да что ты можешь, ничтожество? – он подался вперёд и зашипел. – Ты просто червяк, который копошится в дерьме и думает, что что-то из себя представляет. Эта вещь, – он указал на браслет, – попала к тебе по ошибке, ты не достойна даже одного её грамма. Тебя надо раздавить, чтобы ты не оскверняла её своим мерзким касанием! Не хочешь продавать браслет? Значит, я заберу его просто так!

Он внезапно сделал бросок и изо всех сил, наотмашь ударил девушку по лицу. Она вскрикнула и, как пушинка, вылетела из кресла и упала на пол.

– Пашка!!!

Игорь и Кай бросились к нему, стараясь оттащить от девушки. Словно неведомое зло наделило его силой, он даже не обращал внимания на попытки приятелей! Павел, словно зверь,

нависал над своей жертвой и наносил удар за ударом. Она кричала, не в силах сопротивляться, а он бил и бил! Кровь брызнула, превратив белые горошины на её майке в красные. Павел ухватился за браслет и начал срывать его.

– Кай! Тащи его! Он сломает ей руку! – закричал Игорь и чудом втиснулся между Павлом и девушкой.

Но пальцы Павла соскальзывали. Браслет, до этой секунды свободно облежавший руку пианистки, плотно обхватил запястье, словно уменьшился. Пашка зарычал и рванулся вперёд, но Кай уже крепко держал его. Игорь закрыл собой девушку, она рыдала навзрыд, а он гладил её по голове и зачем-то повторял:

– Тихо, тихо... Тихо.

В эту минуту в комнату вбежали люди. Впереди нёсся пожилой мужчина, почти старик. Седые волосы его были всклокочены, на загорелом, морщинистом лице горели отчаянием карие глаза.

– Капа! – закричал он и подбежал к девушке.

Он упал на колени и протянул руки к её лицу. Мгновение он смотрел на неё, а потом перевёл тяжёлый взгляд на Игоря. Тот ошалело взглянул в ответ, продолжая обнимать плачущую девушку, не в силах вымолвить ни слова. Старик стиснул зубы и повернулся к Павлу. Тот бесновался в руках Кайрата, не сводя безумных глаз с браслета. Его руки и рубашка были в крови. «Это страшный сон», – подумал Игорь, – «Я сейчас проснусь, и всё исчезнет...»

К сожалению, всё происходило на самом деле. Люди, наполнившие комнату и толпившиеся в коридоре возмущённо причитали. Появилась охрана отеля. Кто-то сказал, что нужно вызвать полицию....

Глава шестая

Игорь и Кайрат в порванных смокингах, перепачканные в крови, сидели перед офицером полиции.

– Вы употребляли наркотики? – невозмутимо спросил офицер.

– Ещё не успели. . . . – мрачно пробормотал Кай.

Игорь укоризненно взглянул на него.

– Мы только пили, – ответил он офицеру.

– Что пили?

Полицейский напоминал терпеливую мамашу, которая упорно пыталась вызнать у нердивого чада, как это он так набедокурил.

– Вино, виски. . . . – буркнул Кайрат.

– Значит, ваш друг хотел, чтобы девушка продала ему украшение? – настойчиво уточнил офицер.

– Да, – кивнул Игорь.

– А она отказалась?

– Да, – Игорь устало провёл рукой по лицу.

Была глубокая ночь. Голова раскалывалась от боли, ему казалось, что ещё немного, и он весь развалится на части.

– Всё ясно, – заявил офицер. – Вы можете идти.

– Его арестуют? – тихо спросил Кайрат. – Может, можно решить вопрос как-то иначе? Я уверен, он всё возместит. . . .

– Надо дождаться утра, – офицер неторопливо собирал бумаги. – Нам надо опросить его. Принимая во внимания положение вашего друга и его родителей. . . . Да и девушка должна дать показания. Если она захочет решить вопрос мирным путём. . . . Одним словом, будет видно.

Офицер встал, давая понять, что разговор окончен.

Парни молча поднялись к себе на этаж. Пашка давно был у себя в номере. Он не мог угомониться, и пришлось приглашать врача. Он сделал укол успокоительного Пашке и пострадавшей девушке, и теперь они оба спали, поэтому полиции не удалось с ними поговорить. Игорь и Кай прошли по коридору и остановились у дверей.

– Надо поспать, – произнёс Игорь.

– Да, спать. . . . – ответил Кай.

Они разошлись по номерам. Игорь через силу разделся. Он хотел принять душ, но, проходя мимо кровати, упал на неё как подкошенный.

«Нет, всё-таки надо в душ. . . .» Игорь открыл глаза. Было слишком светло. . . . Что-то грохотало в его голове. А, нет. . . . Это стучали в дверь. Он поднялся, накинул на себя первую попавшуюся рубашку и пошёл открывать. Почему так светло? . . . Стук настойчиво продолжался. Игорь повернул ручку и распахнул дверь. За порогом стоял Кайрат.

– Сколько времени? – спросил Игорь.

– Час дня, – ответил Кай.

Надо же! Игорь, оказывается, проспал девять часов, а ему показалось, что не спал вообще. . . . И тут он заметил, что Кай как-то странно себя ведёт. Он не смотрел на Игоря, его глаза суетливо бегали, руки беспокойно теребили молнию на куртке, да на нём просто лица не было!

– Что ещё случилось? – с Игоря моментально слетел сон.

Кай прошёл в комнату и, усевшись в кресло, застучал пальцами по подлокотнику.

– Да говори же, что стряслось?! – Игорь стоял и встревожено смотрел на приятеля.

– Ты помнишь старика, там, в комнате у девчонки? – наконец промолвил Кай.

– Ну, помню...

Кай тоскливо посмотрел на Игоря.

– Его убили.

– Что?! – Игорь не верил своим ушам.

– Его нашли заколотым в спину в коридоре отеля, на этаже, где прачечные и гладильни, сегодня утром, – дрожащим голосом пояснил Кай.

– А кто он такой? – Игорь в смятении провёл рукой по волосам.

– То ли дядя, то ли опекун девчонки, я толком не понял, – совсем тихо произнёс Кай.

В голове у Игоря зароились нехорошие подозрения.

– А девушка?..

– Она исчезла.

– Как?!

– Как, как... – Кай огорчённо посмотрел в окно. – Целиком! Её тут все обыскали, но она как сквозь землю провалилась! Её нигде нет.

Игорь медленно опустился в соседнее кресло. Нет, этого просто не может быть! Неужели... Он поднял глаза на Кая. Тот всё понял без слов.

– Нет-нет! – он затряс головой. – Пашка тут не причём! Ему же укол сделали, он проспал всю ночь. Я недавно еле его растолкал!

Игорь так и не понял: то ли Кай объясняет ему, то ли уговаривает сам себя. Тяжело вздохнув, Игорь откинулся на спинку кресла.

– Где он?

– Разговаривает с полицией, – Кай продолжал беспокойно барабанить пальцами по подлокотнику.

Тут внезапно отворилась дверь, и в комнату вошёл Павел. Аккуратный, гладко выбритый, он держал в руке свою дорожную сумку. Игорь и Кайрат уставились на него так, словно к ним явилось привидение.

– Я думаю, нам стоит разъехаться, – бодро заявил Пашка и бухнул сумку на пол. – Веселье придётся отложить, и всё из-за вас. Кстати! – язвительно произнёс он. – Вам обоим огромное спасибо! Могли бы догадаться и сказать полиции, что девка сама на меня напала, или обворовала, или ещё что-нибудь... А вы что наплели? Ничего не скажешь, хороши друзья!

– Думаю, ты справился и без нас, – медленно произнёс Кай.

– Ты угадал! – ответил Пашка. – Я сказал, что она украла мою брошь. А я пошёл её вернуть, не желая привлекать полицию, чтобы не сломать и без того нелёгкую судьбу бедолаги! Она уже была кем-то избита, что неудивительно, ведь она воровка. А я просто дал ей пару пощёчин, чтобы успокоить, вот и всё! К тому же, эта шалава сбежала, – в его голосе послышалась досада. – И никто не знает, куда именно, – он на минуту задумался, а потом насмешливо посмотрел на приятелей. – Так что, всё уладилось и без вашего незаменимого участия!

Игорь отвернулся, он не мог ни смотреть на Павла, ни разговаривать с ним.

– Всё! – Пашка легко подхватил сумку. – Я уезжаю. И вам советую сделать то же самое.

– Скажи! – Кайрат окликнул его сдавленным, охрипшим голосом. – Мне просто интересно... Тебе, хоть немного, стыдно?

Павел равнодушно отвернулся и вышел из комнаты, с треском захлопнув дверь. Всё ясно. Увеселительная поездка подошла к концу. Игорь взглянул на Кайрата с сочувствием. Из них двоих именно Кай по-настоящему был привязан к Пашке, но тому, похоже, было совершенно на это наплевать. Парни молча встали и пошли собирать вещи.

Через час тёмно-синий «Бугатти» выехал из ворот отеля. Игорь вёл автомобиль, не прибавляя скорости. Несмотря на весь ужас прошедшей ночи, ему было жаль покидать это место. Оно не потеряло для Игоря своего очарования. Он понимал, люди способны обезобразить любую красоту. И именно они, а вовсе не отель, который так пришёлся ему по сердцу, навсегда

оставили свои грязные следы в его воспоминаниях. Поднявшись по серпантину, Игорь притормозил машину и в последний раз оглянулся на долину. Она печально кивала ему пожелтевшими верхушками деревьев. Он надавил на педаль газа, и «Бугатти», сорвавшись с места, понёсся прочь. Игорь и Кай молчали всю дорогу. Разговаривать совсем не хотелось, и они оба знали, почему...

Глава седьмая

В Петербурге уже пятый день шёл дождь. Он то разобижено хлестал насквозь промокшую землю, то задумчиво затихал, ласково трогая её своими тонюсенькими пальчиками, и, казалось, ему не будет исхода. Казалось, небо никогда не наплачется и так и будет, глядя на город мрачным, серым ликом, изливать на него потоки горьких, холодных слёз.

Возле здания адвокатской коллегии на Мытнинской остановился тёмный автомобиль. Из него, не торопясь, вышел мужчина в синем кашемировом пальто и раскрыл зонтик. Он перешёл улицу и уверенно двинулся вдоль здания по направлению к главному входу, разбивая гладкую поверхность луж твёрдыми широкими шагами. Дойдя до тяжёлых, высоких дверей, он лёгким движением распахнул их и шагнул в глубину просторного холла. Там он остановился, закрыл зонтик, и стало видно, что он молод – лет тридцати или тридцати пяти, ухоженный, хорошо одетый, с аккуратной бородкой. Он быстро поднялся по лестнице и зашагал по ярко освещённому коридору, по обе стороны которого блестел ручками дружный ряд дверей. Он подошёл к одной из них, постучал и, не дожидаясь ответа, вошёл. Он оказался в приёмной, где за офисным столом сидела приятная женщина. Она что-то внимательно рассматривала в бумагах, было понятно, она – секретарь. Мужчина посмотрел на неё и приветливо улыбнулся.

– Добрый день, Нина!

– Андрей Витальевич! Здравствуйте! – женщина вскочила и засуетилась. – Вы к Ирине Михайловне? – она приняла у него пальто.

– Я бы с удовольствием пришёл к вам, Ниночка, но вы упорно держите меня на расстоянии, – Мужчина галантно наклонил голову.

Женщина промолчала, но зарделась от удовольствия.

– Подождите минуту, я доложу о Вас....

Она вернулась за стол и нажала кнопку селектора. Он важно забулькал.

– К Вам Андрей Витальевич, – сказала секретарь, почтительно глядя на селектор.

Он милостиво булькнул в ответ.

– Пожалуйста, проходите! – завершила свой обряд секретарь, и снова уткнулась в бумаги, кося взглядом на посетителя.

Мужчина подошёл к двери с медной табличкой и вошёл, плотно прикрыв её за собой. Перед ним заблестел стёклами высоких стеллажей большой кабинет, в центре которого за тёмным деревянным столом сидела дама. Она была изящна, её светло-русые волосы были собраны в строгий пучок, а за стёклами очков в тонкой оправе прятались внимательные зелёные глаза. Она была того же возраста, что и мужчина, может, чуть моложе.

– Здравствуй, Исса! – произнёс посетитель.

– Привет, Анзус! – ответила дама.

Мужчина подошёл к столу и сел в удобное, с высокой спинкой кресло.

– Ты, я смотрю, совсем стал звездой телевидения, – дама улыбнулась. – Бесконечные интервью, шоу... Морочишь людям голову рассказами о магических способностях? Ты же психотерапевт!

– Ну и что? – усмехнулся в ответ посетитель. – Я выступаю в качестве эксперта. Вот ты, например, адвокат, но это не мешает тебе летать на метле.

– Я не летаю на метле! – дама шуточно хлопнула посетителя по руке и сняла очки. – Сколько можно вспоминать дурацкое школьное прозвище, Анзус?

Посетитель от души расхохотался.

– Хочешь сказать, что тебя зря называли ведьмой? Детей не обманешь, Исса. Их устами глаголет истина!

– Ладно, умник, хватит! – лицо дамы стало серьёзным. – Давай по делу, – она пристально взглянула на посетителя – Ты тоже услышал?

Посетитель откинулся на спинку кресла.

– У меня, конечно, нет твоих способностей, Исса, но я работаю над собой, – он улыбнулся. – Уверен, что и другие тоже. У меня три непринятых вызова: от Альгис, Берканы и Дагаса. Остальные, я думаю, звонили тебе.

– Я была вне зоны, – дама взяла карандаш и стала постукивать им по крышке стола. – Ты же знаешь, я приехала час назад, – она помолчала, глядя в сторону, а потом тихо сказала. – Сегодня ночью. Сигнал был очень сильный.

– Что это было? Какая эмоция? – спросил посетитель.

– Страх, – дама подняла на него глаза.

Посетитель выпрямился в кресле и с тревогой посмотрел на даму.

– Это плохо.

– Да, очень плохо. Но мы должны успеть! – дама встала и взволнованно заходила по кабинету. – Ты знаешь, я не могла поверить! Столько лет – никакой надежды, и вдруг... Неужели мы сможем всё исправить?

– Мы сможем! – у посетителя дрогнул голос. – Откуда был сигнал?

– Я не смогла точно определить... – дама покачала головой. – Знаю только, что это Североамериканский континент. Понимаешь, очень странно... – она задумчиво посмотрела в окно. – Сигнал был ярким! А потом резко потух, словно кто-то выключил его. Даже никакого фона не осталось.

– Но этого не может быть... – промолвил посетитель.

– Я знаю! – дама повернулась к нему. – Но именно так и случилось. И это возможно только в одном случае.

Дама подошла к креслу, в котором сидел посетитель, наклонилась, положила руки на подлокотники и приблизила своё лицо к посетителю так, что их глаза оказались напротив друг друга.

– Если рядом оказался тот, кого выбрал браслет! – медленно произнесла она.

На мгновение, они замерли «глаза в глаза», и тишину кабинета нарушало только мерное тиканье позолоченного маятника, деловито сновавшего в резных настенных часах. Затем посетитель глубоко вздохнул.

– Значит, одному из нас уже повезло, – произнёс он – Где назначим встречу?

– Я думаю, на Аляске, – дама выпрямилась и вновь заходила по комнате. – Мы прочтем весь материк по направлению к югу. И мы найдём их! Правда, Анзус? – она с надеждой взглянула на посетителя.

Он встал с кресла, подошёл к даме и взял её ладони в свои.

– Конечно, Исса, мы найдём их. Я позвоню всем. Собирайся!

Он нежно погладил её по щеке и быстро вышел из кабинета.

Глава восьмая

Игорь сидел на развёрнутом вперёд спинкой стуле и смотрел на телефон. Надо набраться сил и позвонить матери, пока она не примчалась к нему со всей полицией Канады. Мать уже сама звонила ему раз пятнадцать, но он не брал трубку. Игорю всегда было тяжело разговаривать с ней. После каждой беседы он чувствовал себя так, словно его препарировали. Но сегодня он заранее ощущал себя выпотрошенным, заспиртованным и поставленным на полочку. Он не хотел ехать домой. Что-то сломалось в нём, и если раньше ему было сложно, но он терпел, то сейчас, в эту минуту он считал свою судьбу чудовищной и не видел никакой возможности продолжать бороться с собой. Игорь знал: возьми он трубку, то, как и прежде, не смог бы возражать матери. Но и просто молча слушать её, как он делал это всегда сегодня тоже было невыносимо. Нет, он не может позвонить... Он ещё минуту помучился, потом резко взял телефон и начал печатать: «Мама, всё нормально. Очень плохая связь, не могу позвонить. Я на отдыхе.» Игорь нажал кнопку и отправил сообщение. Он понимал, что это не остановит тотальный контроль матери, но хотя бы отложит на время полицейский эскорт с «мигалками». Он тяжело вздохнул, встал и подошёл к окну. За ним, драпированным английскими шторами, не было осенней долины, за ним был город, сверкающий яркими огнями, шумный, суетливый, навязчивый. Вчера, когда они приехали сюда Кайрат сразу же улетел в Монреаль, а Игорь остался в Эдмонтоне, сказав Каю, что у него здесь дела.

(Примечание: Эдмонтон – столица Альберты.)

Конечно не было у него никаких дел. Он просто не хотел в Монреаль: к матери, к банку, к шикарному офисному костюму и дорогому, душившему его, галстуку. Игорь даже не побоялся остаться при этом один. Он остановился в гостинице и неожиданно для себя попросил номер с пианино. Обычно он никому, даже малейшим намёком не давал понять о своём увлечении. А теперь о том, что он играет музыку знали совершенно посторонние люди: администратор, портье, коридорный и маленькая горничная, любопытно глядевшая на него круглыми глазами каждый раз, когда заходила в номер. Для него это была целая толпа народа, ему казалось, что он разделся при всех догола и бегаёт по улице, сверкая голым задом. Игорь подозревал, что это только его иллюзии, он никому не интересен, и у горничной просто глаза такие, но столь публичное признание своих склонностей оказалось настоящей революцией. Он подошёл к инструменту и поднял крышку. Как же, всё-таки, хорошо... Раньше он играл только дома.

Внезапный стук в дверь разорвал его блаженство в ключья. Игорь спешно опустил крышку и уставился на дверь. Кто бы это мог быть? Неужели мать, не дождавшись его ответа, наняла авианосец и, прыгнув с парашютом и пробив собой крышу, приземлилась как раз в районе гостиничного коридора? Он бы и не удивился. Игорь встал и подошёл к двери. Ну, сейчас начнётся... «Где ты был?», «Что ты делал?» и «Как ты мог?» – любимые материнские вопросы. Ладно, сколько не беги, всё равно будешь пойман!

Игорь открыл дверь и остолбенел. Матери в коридоре не было. Парашюта тоже. Перед ним, запахнувшись в простенькое пальтецо, стояла пропавшая из отеля пианистка! Игорь машинально закрыл дверь. Потом, опомнившись, тут же распахнул. Девушка, словно боясь, что он её не впустит, без приглашения юркнула в комнату. Там она закрыла глаза и, прислонившись к стене, спустилась по ней на пол, тяжело дыша, словно за ней гналось стадо разъярённых слонов. Игорь выглянул в коридор. Там никого не было. Что за день такой сегодня? Ни слонов, ни парашюта...

Он закрыл дверь и посмотрел на пианистку.

– Добрый день! – сказал он. – Я чем-то могу вам помочь?

Она широко распахнула глаза и взглянула на него, как на злейшего врага так, что Игорь невольно отпрянул. Лицо девушки было в синяках и ссадинах, в уголках губ запеклась кровь. Ему тут же стало не по себе. Какая, оказывается, Пашка скотина! Как он мог? Она же женщина...

– Вы... может быть, присядете... поудобней, – неуверенно произнёс Игорь.

Она минуту смотрела на него всё так же, с ненавистью, а потом быстро встала и, подойдя к стоявшему на середине комнаты дивану, уселась на него, поджав ноги и упорно продолжая кутаться в пальто. Игорь подошёл и медленно опустился в кресло напротив. Их разделял только изящный журнальный столик.

– Вы... может, хотите чаю или... Что-нибудь хотите? – наконец спросил он, проклиная себя за то, что мямлит.

Девушка молчала, только серые глаза её вместо ненависти наполнились такой печалью, что Игорь окончательно растерялся. Внезапно, его осенило!

– Конечно! – быстро сказал он. – Я понимаю. Вы простите... Это должен был сделать мой друг... Но, раз уж он не понимает... И, потом, я тоже виноват! Я не должен был соглашаться с тем, чтобы он пошёл к вам... Сейчас!

Игорь резко встал и прошёл в спальню. Там он схватил куртку и начал торопливо шарить по карманам. Найдя бумажник, он быстро вернулся в гостиную.

– Вот! – он достал из бумажника и протянул девушке солидную пачку денег. – Возьмите! Это небольшая компенсация.

Пианистка по-прежнему молчала. Игорь положил деньги на стол.

– Извините, ради Бога... – он не знал, что ещё добавить. – Если вам нужен врач, то скажите, я оплачу ваше лечение.

Он снова сел в кресло. Почему она молчит? Хоть бы звук издала... Пусть даже ругается, Игорь к этому готов – они с Каем в самом деле мерзко поступили, не говоря уже о Пашке.

Вдруг, стремительно подавшись вперёд, пианистка схватила деньги и начала яростно мять их! И рвать, и швырять Игорю в лицо! Сначала он, опешив, закрывал лицо руками, а потом вскочил и отбежал в сторону.

– Да что тебе надо?! – закричал он. – Ты же сама пришла сюда! Чего ты хочешь?!

– Да если бы я могла!! – закричала она в ответ, наконец, нарушив молчание. – Я бы оказалась от тебя так далеко, насколько это возможно! Но я не могу!!! – она вдруг притихла и заплакала. – Браслет оторвёт мне руку...

Игорь смотрел на неё во все глаза. Всё ясно. Она больная! Так бывает с талантливыми людьми, в творчестве они боги, а вот с головой не порядок. То и дело «срывает крышу». А тут ещё Пашкина выходка! У неё просто шок, вот она и двинулась умом. Так, надо найти психиатра...

– Смотри... – неожиданно произнесла пианистка и отогнула длинный рукав пальто.

Игорь тут же забыл про психиатра. На руке девушки тревожно сверкнул рубинами всё тот же браслет, и Игорь с ужасом увидел: он так плотно обхватил хрупкое запястье, что перерезал кожу! Рана кровоточила, вокруг всего запястья расплывалась багровый синяк, кисть опухла... И казалось, что по руке, пострадав от неведомого огня, растекаются расплавленные, погибающие рубины... Значит, Игорю тогда не показалось! Браслет каким-то образом уменьшился. Но как такое возможно? Секрет конструкции?

– Почему ты его не снимешь?! – он кинулся к девушке и, осторожно взяв её руку, принялся рассматривать браслет.

– Он не снимается... – покачала головой пианистка.

– Застёжка сломалась? – растерянно предположил Игорь. – Тогда его надо перепилить. Сейчас, я найду кого-нибудь!

Он бросился к телефону.

– Не надо! – остановила она Игоря.

Он обернулся, недоумённо глядя на девушку. Она что, хочет остаться без руки? Пианистка вздохнула и уже не так сердито посмотрела на Игоря.

– Не надо, – повторила она и опустила ноги с дивана. – Браслет невозможно ни снять, ни распилить.

Игорь вернулся к креслу, сел в него и внимательно посмотрел на девушку.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Капитолина, – помолчав, ответила пианистка, баюкая больную руку.

Игорь вспомнил, как убитый старик назвал девушку смешным именем «Капа».

– Послушай, Капитолина! – серьёзно начал он. – Я понимаю, ты не хочешь испортить дорогую вещь. Но я приглашу ювелира, очень хорошего. И он аккуратно, понимаешь, аккуратно распилит браслет, а потом соберёт его обратно. Ничего даже не будет заметно. Пойми, рука дороже! – продолжал он уговаривать её. – Ты же музыкант, просто потрясающий. Хочешь, я познакомлю тебя с нужными людьми, ты сможешь хорошо зарабатывать, может, станешь знаменитой! Ну, договорились? Сейчас я позвоню, и всё быстро решится. Вылечим твою руку, и всё будет как прежде!

Игорь вопросительно посмотрел на пианистку. Она слушала его, и выражение её глаз становилось то ли насмешливым, то ли заинтересованным.

– Дорогая, дороже... – промолвила Капитолина. – Ты и твои друзья, вы что, вообще всё на свете воспринимаете в виде денег? – она повела плечами, пальто соскользнуло на диван, и она осталась в джинсах и свитере.

– Нет, наверное... – Игорь озадаченно нахмурился. – А что плохого в деньгах? Они решают многие проблемы, дарят радость...

– В самих деньгах ничего плохого нет, – спокойно ответила Капа. – И радость они дарят, но только тем, кто способен радоваться. А таких людей очень немного, поверь. И ты к ним не относишься.

– Почему это? – Игорь почувствовал себя задетым.

Капитолина недовольно хмыкнула и удобнее устроилась на диване, поджав под себя ноги.

– Ну вот, скажи мне, – она посмотрела на Игоря, склонив голову. – Сколько, по-твоему, стоит музыка?

– По-разному, – как и прежде недоумевая, ответил он. – Зависит от уровня исполнителя.

– Нет! – Капа нетерпеливо покачала головой. – Я не говорю об исполнителе! Сама музыка, которую ты так любишь? Она способна вызывать восторг, умиление, ликование или грусть... – лицо пианистки озарилось светом. – Может успокоить или встревожить... – она помолчала. – Сколько стоит всё это?

Игорь сделал неопределённое движение головой, глядя на неё, словно на сумасшедшую. Как она узнала, что он любит музыку? Капа вздохнула и посмотрела на окно, за которым мерцал вечерний город.

– Если ты не умеешь чувствовать, то сколько денег нужно заплатить, чтобы научиться этому? – спокойно добавила она.

Игорь сбросил с себя оцепенение. Что за ненормальная девица? У неё, не ровен час, рука отвалится, а она рассуждает на философские темы.

– Ты понятия не имеешь, умею я чувствовать или нет, – сухо сказал он.

– Ты злишься, как раз потому, что умеешь, – она быстро взглянула на него. – И знаешь, что я права. Вот! – она указала рукой на окно. – Завтра взойдёт солнце. А сейчас его нет. Можешь ты купить солнечный свет?

– Всё можно купить, – Игорь пожал плечами. – Достаточно заказать билет в страну, где сейчас утро.

– Ты ужасен! – Капа посмотрела на него с отвращением. – Если ты такой всемогущий, то почему несчастлив? Почему не избавишься от того, что так беспокоит тебя? Ведь беспокоит, верно? – она даже не спрашивала, просто утверждала. – Не надо быть особо прозорливым, чтобы догадаться, всё, что ты купил, не даёт тебе ничего, кроме понимания: теперь ты этим обладаешь! – её глаза приобрели стальной оттенок. – И никакой радости! – беспощадно добавила она. – Если ты такой богатый, иди и купи себе счастье!

Игорь похолодел. Она словно видела его насквозь и ранила в самое сердце. Он ничего не мог поделать с тем, что глодало его много лет, не переставая ни на миг. Словно червь точит яблоко. Игорь встал и подошёл к двери.

– Убирайся! – глухо сказал он. – Я причинил тебе зло. Но я же и предложил помощь. Я не нуждаюсь в твоих нотациях! Ну же, убирайся!

– Извини, не получится, – она сидела на диване и смотрела на него с тоской, словно узник из темницы. – Я же сказала, я не могу уйти.

– Почему?! – заорал он и застучал по полотну двери кулаками изо всех сил, будто хотел уничтожить дверь, стереть в пыль. А когда перестал, упёрся лбом в её гладкую, шлифованную поверхность и замучено повторил:

– Почему?..

– Потому что только рядом с тобой браслет становится больше и перестаёт давить мне руку, – будничным тоном пояснила Капитолина.

Глава девятая

Игорь вернулся в комнату и снова сел в кресло. Ему стало стыдно своей вспышки. Нельзя так вести себя, тем более, при незнакомом человеке. Она, чего доброго, подумает, что он безумный. Хотя, какая разница, что она подумает? Судя по всему, она и сама с головой не дружит.

– Хорошо, – спокойно произнёс Игорь. – Я так понимаю, браслет снимать ты не собираешься.

Капитолина опустила взгляд на браслет и осторожно, не задевая раны, попробовала сдвинуть его.

– Собираюсь. Но пока это невозможно.

Игорь с удивлением заметил, что браслет действительно стал свободнее, и Капе удалось поднять его чуть выше раны.

– У тебя есть антисептик? – спросила она.

Игорь молча встал, подошёл к высокому комоду и нашёл в одном из ящиков гостиничную аптечку. Он вернулся к пианистке и потянул ей чемоданчик с лекарствами. Она посмотрела на Игоря и удивлённо подняла бровь. Нет, это невозможно! Она что, хочет сделать из него медсестру? Игорь призывно потряс аптечкой. Капитолина продолжала смотреть на него, надув губы. Он раздражённо вздохнул, сел рядом с ней, достал антисептик с распылителем и, взяв девушку за руку, стал обрабатывать рану. Игорь постарался успокоиться. Что с ней спорить? Она странная, и браслет её странный. Главное, появилась возможность нанести лекарство, а значит, руку можно спасти.

– Когда я была маленькой, Иван Ильич говорил, что однажды, придут необычные люди и снимут браслет, – неожиданно промолвила Капа. – А до тех пор мне придётся его носить. Иван Ильич – это мой дядя, он работает коридорным в «Фэйрмонт Баттон», – тут взгляд её затуманился. – Вернее, работал... Его больше нет.

Игорю снова стало не по себе. Он вспомнил старика и то, с какой тревогой и любовью он смотрел на девушку.

– У тебя есть ещё кто-нибудь? – спросил он, доставая из аптечки бинт. Интересно, как им пользоваться?

– Нет, – Капитолина покачала головой. – Мы всегда были только вдвоём. Мы эмигранты из России. Дядя привёз меня оттуда совсем крошечной и говорил, что родственников у нас нет: ни в России, ни здесь, в Канаде, – и тут она жёстко сказала – Вы, трое, разрушили мою жизнь!

Игорь вздохнул. Ну, надо же, какое везение! Их было трое, а явилась она именно к нему. Почему она не поехала к Пашке – это понятно. Но могла бы выбрать Кайрата, чем он хуже? Так, нет же, она пришла сюда! И как теперь от неё избавиться?

– Капитолина! – он, наконец, справился с бинтом и завязал узел. – Давай не будем увлекаться фантастическими историями? Я не знаю, что тебе рассказывали, и во что ты сама веришь, но пойми: ни я, ни мои друзья – мы не имеем никакого отношения к тому, что делает с тобой браслет. В его устройстве есть какой-то секрет, и, благодаря ему, браслет то уменьшается, то увеличивается. Надо просто узнать, что это за секрет, и всё. И ты должна понять: ты не можешь остаться со мной...

– Не переживай! – перебила она его, поправляя повязку. – Я не испытываю никакого удовольствия от твоего присутствия, ясно? Это, к счастью, ненадолго.

– Неужели? – медленно произнёс Игорь.

Он снова начал заводиться. Вот ведь зараза! Он сделал всё, что мог: предложил ей денег – она не взяла, сказал, что оплатит лечение – она отказалась. Но оставалась сидеть на диване, как приклеенная! Может, вынести её отсюда вместе с диваном?

Капитолина взглянула на него с вызовом, словно услышала его мысли.

– Это всего на неделю! – заявила она. – Дядя сказал, что браслет, – она нахмурилась, пытаясь вспомнить. – не выносит страха. Я испугалась, когда твой друг напал на меня, и браслет начал сжиматься, а потом вдруг опять расслабился. А когда я уехала, совсем сдавил руку, – её лицо сделалось несчастным. – Дядя обещал, что браслет успокоится через семь дней. Он перестанет сжиматься, и я смогу жить, как прежде. Но для этого, я неделю должна быть рядом с тем, кого выбрал браслет.

– Да? – Игорь изо всех сил старался сдерживаться – И почему же это именно я? В отеле полно народа.

– Я не знаю!!! – она закричала на него, из глаз её брызнули слёзы.

Она снова горько плакала, прижав к избитому лицу кулачок здоровой руки. Игорю стало жаль её. Он очень хотел думать, что она просто ненормальная, но чем больше он слушал девушку, тем больше понимал: она сама стала жертвой странной мистификации. Если бы он только смог доказать, что браслет самый обычный! Но для этого надо разгадать его устройство...

– Дядя сказал, что это кто-то из вас троих, – всхлипывая, произнесла Капа. – К твоему другу-изуверу я не поехала, а твой второй приятель... Он ни при чём, я нашла его в аэропорту, когда он ждал вылета в Монреаль. Я долго стояла возле него, но браслет никак не реагировал... И только когда я пришла сюда, он начал отпускать руку. Господи! – она закрыла лицо руками. – Я ничего не понимаю! И меня тошнит от тебя! – она убрала ладони и с омерзением посмотрела на Игоря. – Но у меня нет другого выхода...

– Ладно... Успокойся, не плачь! – он неуверенно погладил её по плечу.

Капа дёрнулась, и переползла в противоположный конец дивана. Игорь предпочёл не обижаться. Что поделать, у неё обычная истерика.

– Что ещё сказал твой дядя? – спросил он, почти дружелюбно.

– Больше ничего. Он просто не успел. Утром я проснулась, а он... – Капа вдруг перестала рыдать и недобро взглянула на Игоря. – Это твой друг его убил! Я знаю!

– Неправда, – не слишком уверенно возразил Игорь. – Пашка, конечно, негодяй, но убить человека... это слишком!

– Человек – это чаша, у которой нет краёв, – изрекла Капа и устало шмыгнула носом. – У каждого своё «слишком». Я полагаю, твой друг способен и на большее, – она вытерла глаза кончиками пальцев и откинулась на спинку дивана.

Игорь задумался. Значит, она всё-таки сначала разыскала Кая... Но, Пашка! Неужели это правда? Игорь ведь и сам думал об этом... Нет, быть этого не может! Пашка спал, ему дали лекарство, он был не в состоянии... Бред! Что вообще происходит? Не надо было оставаться здесь... Улетел бы с Каем в Монреаль, глядишь, девица и не добралась бы до него. Игорь вздохнул и оглядел пол, усеянный порванными деньгами. Да... Пара тысяч превратилась в обычный мусор. Он поднял глаза на Капитолину и увидел, что она спит. Ну, красота! С минуты на минуту нагрянет мать с главнокомандующим канадской армии подмышкой, а у него в номере пианистка со следами жестоких побоев и браслетом стоимостью с канадскую армию в целом!

Игорь тяжело вздохнул, и отправился в спальню. Он взял с кровати плед, вернулся в гостиную и укрыл девушку. Она тихо постанывала во сне и хмурила брови. Игорь вдруг вспомнил красавицу в изящном чёрном платье, которая лёгкой походкой шла к роялю, чтобы исполнить на нём красивейшую музыку... И ощутил как его накрывает волна ненависти к Пашке. За всё: за ссадины на её лице, за спутанные волосы, за запекшуюся кровь на её губах, за её руку, изрезанную браслетом, и за то, что он теперь не знает, как её прогнать.

Глава десятая

Полуостров Сьюард был объят холодом. Ледяной, порывистый ветер гонял в пасмурном небе стаи альбатросов – птицы гневно кричали и сетовали на непогоду. Тёмные скалы стоически принимали удары громадных волн, и город Ном угрюмо затих под безжалостными потоками дождя. К его окраине застенчиво притулился небольшой посёлок. Хвойный лес, густой, почти чёрный в тусклом свете ненастного утра совсем поглотил деревеньку; одиноко разбросанные меж деревьев дома были темны и безмолвны, словно ни одна живая душа не пожелала поселиться здесь. И лишь в одном из них горел неяркий свет. Дом стоял на отшибе, окружённый большими пушистыми елями. Сколоченный из массивных брёвен, увитый плющом, он одной из своих сторон выходил к озеру – серому, стылому, исколотому острыми струями осеннего ливня. Во всём этом унынии чудилась особенная, мрачная красота, и, мерцающие тёплым светом, окна дома подчёркивали её, придавая тревожный оттенок...

Вверх по дороге, идущей мимо озера к посёлку, старательно карабкался автомобиль. Старенький, обшарпанный, он храбро боролся с дождём и ветром, натужно ревел мотором, чихал и фыркал, но всё же сумел без особых потерь подъехать к дому. Там он остановился, дрожа всем своим металлическим тельцем, и облегчённо заглох. Из автомобиля выбрался тучный мужчина и, вжав голову в плечи, побежал к дверям, кутаясь от дождя в тонкое пальто. Мужчина безуспешно подёргал ручку, заворчал и согнулся, рассматривая замок. Внезапно дверь распахнулась, и на пороге показалась дама из адвокатской коллегии Санкт-Петербурга, которую посетивший её там мужчина называл «Исса».

– Тейвас! – воскликнула Исса. – Дверь открывается в другую сторону! Ты, как всегда, самый последний!

– Я, как всегда, самый голодный, – ответил Тейвас и распрямился. – Есть чего пожевать?

– Конечно, – ответила Исса и отступила, пропуская мужчину в дом.

Он зашёл внутрь и принялся стаскивать с себя насквозь промокшее пальто. Его встретил дружный, многоголосый смех. Большая комната, в которой оказался Тейвас была наполнена народом. Посередине комнаты красовался овальный дубовый стол внушительных размеров, вокруг стояли стулья с высокими спинками и плетёные кресла. В стене, напротив стола дышал теплом огромный каменный очаг, и его пламя отбрасывало блики света на лица мужчин и женщин, расположившихся в комнате. Все они были примерно одного возраста. Женщин вместе с Иссой было одиннадцать. Мужчин – двенадцать, считая Тейваса.

– Он снова копался в замке? – продолжая звонко смеяться, спросила рыжая женщина. Она вся была покрыта веснушками, в её синих глазах, от смеха, выступили слёзы.

– А ты сомневалась, Йера? – громогласно хохоча, произнёс высокий мужчина в тонком, бежевом свитере. – Он же, частный детектив! По его мнению, все замки в мире должны быть им взломаны...

– Нет, Дагас! – прыснула худенькая шатенка. – Он уверен, что все вокруг – преступники, и замки сломали до него!

– Держи, Райдо, – произнесла Исса, протягивая шатенке кружку с горячим, дымящимся напитком. – Это безобразие, Тейвас! – возмущённо добавила она и забрала у него пальто, с которого ручьями стекала вода. – У тебя что, нет другой одежды? Ты же схватишь воспаление лёгких!

Исса повесила пальто на спинку стула, подвинула его ближе к огню, а сама устроилась в плетёном кресле.

– Смейтесь, смейтесь... – пробурчал Тейвас. – Есть у меня одежда! Но мне её жалко... Дайте пожарь, в конце концов!

– Ты скупердяй и обжора! – молвила пышная блондинка, сидящая за столом, облокотившись на него красивыми, полными руками. – Так ни одна женщина не заинтересуется тобой.

– Тогда я отправлю их всех к тебе, Гебо. – огрызнулся Тейвас. – Ты сексопатолог, вот и объяснишь им, какой я на самом деле молодец! Я голоден! – нудно повторил он.

– Да пусть он поест! – сказал сухопарый мужчина с мечтательным выражением серых глаз, а затем, подошёл к дубовому столу и снял салфетку с большого блюда, на котором красовалась гора бутербродов. – А то мы никогда не начнём!

Тейвас, увидев бутерброды, издал радостный возглас и, выбрав самый большой из них, принялся уплетать.

– Я твой должник, Туризас... – с набитым ртом пробормотал Тейвас. – Я всегда говорил, что ты самый умный, не даром, ты... вирусолог, – с трудом выговорил он.

«Мечтатель» улыбнулся и подвинул к нему кружку с чаем.

– Вот объясни мне, почему ты приехал на такой развалине? – обратилась к Тейвасу жгучая брюнетка, в жилах которой явно текла восточная кровь. – Мог бы взять такси или выбрать в прокате машину, которая не при смерти.

– Потому, что я не такой транжира, как ты, Манас, – продолжая жевать, ответил Тейвас. – Знаю я вас! – он посмотрел на окружающих. – Сейчас погоните меня по всей Америке, топлива не напасёшься. А я экономный!

– И на что же ты экономишь? На старость? – спросил здоровяк в клетчатой рубашке. – Если мы протянем время, ты можешь до неё не дожить!

– Не паникуй, Ингус, – Тейвас шумно отхлебнул из кружки и ободряюще кивнул. – Машина – зверь! Она очень быстрая, можешь быть уверен.

– Оно и слышно! – произнесла крепкая, энергичная девушка с короткой стрижкой. – Она так рычала, пока ты ехал сюда, что я подумала – на нас нападают гризли!

– С гризли ты бы справилась, Урус, – усмехнулся широкоплечий парень в тёмно – вишнёвой толстовке и джинсах. – В твоих альпинистских похождениях гризли – не редкость. Куда страшней машина – убийца, которая, того и гляди, развалится под тобой.

– Ничего она не развалится, Одал! – возразил Тейвас, доедая последний бутерброд. – Нормальный автомобиль. И потом, мне же на нём ездить, что вы раскудахтались? – он заметно подобрел, насытившись. – Купите себе вертолёт. Вот Вунье, – он кивнул на спортивного вида мужчину в суконой, лётной куртке, – домчит вас на нём, куда хотите.

– Это точно, пилоты к вашим услугам! – заметил Вунье и подмигнул кудрявой, темноволосяй женщине. – Хочешь полетать, Альгис?

– Налеталась уже, – сердито ответила та. – Через полмира сюда тащилась, три перелёта! А у меня работы – завал, еле отпустили...

– Я вообще не понимаю, Альгис, какая разница между тобой и Тейвасом, – протяжным голосом промолвил небольшого роста японец в сером джемпере. – Ты – полицейский, он – детектив...

– Да ты что! – Тейвас поперхнулся чаем. – Мы абсолютно разные...

– Фейху имел в виду, что вы оба копаетесь в человеческой натуре, – пояснила миловидная девушка в очках.

– Подумаешь! – фыркнул ей в ответ Тейвас. – Вон, – он указал на стройную женщину с роскошной косой, – Беркана гинеколог. Хочешь сказать, она не копается в человеческой натуре?

– Тейвас! – Беркана округлила глаза.

– Глупости! – запротестовала миловидная девушка, привычным жестом поправляя очки.

– В яблочко! – захохотал огромный, богатырского телосложения мужчина в байкерской экипировке и сгрёб «миловидную» в охапку. – Не заблуждайся, очкарик! Сыщик дело говорит. Вот вы с Толстым тоже похожи. Вас и зовут одинаково: ты – Эвас, а он – Эйвас.

– И вовсе я не толстый, Хагалас! – добродушного вида толстячок смешно надулся. – На себя посмотри...

– Я мощный, а ты толстый, – категорично парировал Хагалас. – И не спорь! Чего разобиделся? Перт тоже толстый, он же не обижается, – Хагалас отпустил Эвас и потрепал по плечу плотного мужчину с круглым, довольным лицом. Тот улыбнулся.

– В казино я привык к таким шутникам, как ты, Хагалас, – насмешливо прищурил внимательные глаза, Перт. – Но больше всего мне нравится тот момент, когда они уходят от меня с пустыми карманами.

– В самом деле! – вступил в беседу жизнерадостный темнокожий парень. – Соулу – спортсменка, а Лагус – тренер йоги. Это тоже схожие профессии!

– Ошибаешься, Наутхис! – повела плечом Соулу, подтянутая и загорелая женщина, чьи светлые волосы были собраны на затылке в длинный хвост. – Я измываюсь над своим телом, а Лагус – над телами своих бедных клиентов.

– Не такие уж они и бедные! – заявила Лагус, сверкнув глазами из-под русой чёлки. – А от меня уходят ещё и здоровыми.

– По-крайней мере, гибкими! – хохотнул Дагас. – Ладно, что спорить? У каждого своё призвание. Моё дело – реклама, Йера – программист, Одал занимается недвижимостью, а Эвас – туризмом, Фейху – банковский работник, а Эйвас – учитель. Все по-своему необходимы...

– Я приношу больше пользы, чем Перт, – возразил Ингус. – Я фермер и даю людям пищу. А Перт – крупье, он поощряет человеческие страсти!

– Ничего я не поощряю, – спокойно парировал Перт. – Я избавляю людей от денег, а значит, борюсь с алчностью. И, потом, должны же люди в конце концов понять, что деньгам можно найти лучшее применение.

– Ничего они не поймут! – запальчиво воскликнула Райдо. – Я страховой агент, и прекрасно их изучила. Люди трясутся над своим имуществом, словно оно – это всё, что составляет их жизнь!

– Ты слишком строга к ним, – мягко произнёс Туризас. – Имущество это комфорт, люди зарабатывают его тяжёлым трудом и дорожат им, что в этом плохого?

– Не все такие трудолюбивые, – заметила Урус. – Райдо права, люди неблагодарны! Вот Хагалас, он – каскадёр, совершает для них удивительные трюки, а Манас – архитектор, придумывает замечательные дома, и что? Разве люди ценят это? Они вечно всем недовольны, к тому же жадны до невозможности: сколько не дай – всё мало!

– Самым нужным делом занимается Наутхис, – философски протянул сытый Тейвас и вздохнул. – Он вино делает!

– Это люди тоже умудрились испортить! – Беркана перекинула свою сказочную косу через плечо. – Они пьют, пока не потеряют разум, не думают даже о детях! Я вообще не уверена что нам нужно...

– Хватит! – громко перебила её Исса, до сих пор хранившая молчание. – Закончили митинг! – она, не торопясь, оглядела притихших спорщиков. – Обсуждение человеческих пороков – не наше дело. Мы все прекрасно знаем, для чего мы здесь! – она повернулась и воскликнула. – Анзус! Почему ты молчишь?!

Анзус сидел у пылающего камина и задумчиво перебирал кочергой раскалённые угли. Он поднял глаза на Иссу.

– Ничего... – тихо сказал он. – Пусть выговорятся, может легче станет, – он поднялся и взглянул на окружающих. – Исса права! Нам всем хорошо известно, что выбора нет. Ведь так?

Анзус внимательно смотрел на тех, кто собрался в пустом доме, на окраине ненастного города Ном, на заливаемом ледяным дождём полуострове Сьюард – самой крайней западной

точке Северной Америки. Все молчали, и было слышно, как в тёмные окна стучится нескончаемый дождь. Наконец Одал опустил глаза.

– Да, – произнёс он. – Да, Анзус, всё так.

Остальные уныло закивали головами.

– Прости, Исса! – подхватила Гебо. – Мы затеяли пустую болтовню... – она поправила, упавшую на лоб, белокурую прядь. – Значит, они обнаружили себя?

– Да, – ответила Исса.

– Так поехали! Скорей! – Йера, тряхнув копной рыжих волос, резко вскочила и схватила куртку. – Чего же мы ждём?

– Дело в том, – с горечью взглянула на неё Исса, – что я не знаю точных координат.

– Почему? – недоумённо спросил Ингус. – Ты самая сильная из нас, и ты должна была услышать!

– Всё верно, – голос Иссы звенел отчаянием. – Но случилось что-то непредвиденное...

Сигнал внезапно и резко погас, и я не успела услышать, где они!

– Что за ерунда? – Хагалас развёл ручищами. – Быть такого не может!

– Может! – Анзус сел на край стола и сложил на груди руки. – Если по роковому стечению обстоятельств рядом оказался тот, кто назначен.

Все замерли, ошарашено глядя друг на друга, а спустя мгновение загалдели все разом.

– И что теперь делать? – в отчаянии закричала Соулу.

– Всё пропало... – прошептала Эвас.

– Как же так... Как же так... – повторял толстячок Эйвас.

– Их невозможно найти! – подытожил всеобщий гомон Наутхис.

Все замолчали и в тревоге уставились на Иссу и Анзуса.

– Может, будет ещё один сигнал? – робко предположил Дагас.

– Мы надеемся, что нет, – произнесла Исса. – Потому что это был... страх! – она медленно подняла глаза на окно, за которым бушевал неистовый ветер.

– Ну, обалдеть можно! – Хагалас хлопнул себя по коленям.

– Я не понял... – Фейху машинально потянул ворот свитера, в комнате становилось жарко. – Она... чего-то испугалась?

Исса бросила на Фейху мрачный взгляд и встала с кресла.

– Не просто испугалась, – ответила она. – Обычный испуг не имеет значения. Она была в ужасе... Диком, неистовом! – Исса закрыла глаза. – Абсолютном... – безнадёжно добавила она.

– Она что... погибла? – пискнула Райдо.

– Нет! – Исса затрясла головой, пучок на её голове распался, и светло-русые волосы рассыпались по плечам. – Нет, нет... Она жива, это точно! И они где-то здесь, в Северной Америке, – Исса села за стол и сосредоточилась. – Значит, так! Перед нами стоит сложная задача. Надо обшарить материк – весь, до последнего клочка! Альгис, пробей по полицейским каналам – не зарегистрировано ли подходящее происшествие. Райдо! Узнай обо всех случаях страхования. Анзус, ты проверяешь психиатрические лечебницы, Беркана – больницы. Эвас едет на таможни и узнаёт, не приезжали ли на континент известные коллекционеры. Йера – штудирует интернет. Остальные едут по городам, посёлкам, деревням и собирают любую информацию: всё необычное, непонятное, подозрительное... Разделимся на две группы! Одна из них начнёт двигаться от Аляски к югу. Другая группа вместе со мной поедет в Мексику и начнёт поиски там, направляясь на север. Встречаемся через месяц в Северной Дакоте, скажем... возле Рагби. Это примерно посередине. Остаёмся всё время на связи. Тейвас! Ты сам знаешь, что тебе делать.

Минуту в комнате царил молчание, потом его нарушил голос Тейваса.

– Ну, я же говорил! – заворчал он. – Начнут гонять по всей Америке. Я так и знал!

Тейвас торопливо допил чай, запрокинув голову и тряся кружкой, затем громко стукнул ей о стол, схватил всё ещё мокрое пальто и вышел из дома.

Глава одиннадцатая

Наступило ясное, благодатное утро. Солнце так припекало, что казалось, вернулось лето, и даже разноцветная, осенняя листва представлялась яркими флажками, которые кто-то развесил на деревьях в преддверии уличного праздника. Тонкие, упругие лучи солнечного света пронизывали шторы и колко касались мебели, ковров и стен, играли в хрустальных гранях пепельниц и бокалов. Игорь сидел в кресле, подперев подбородок рукой, и смотрел на лучи. Когда ветви деревьев за окном нагибались, послушные тёплому ветру, лучи начинали метаться, деловито ощупывая каждый встречный предмет. Как она вчера спросила? Может ли он это купить? Игорь перевёл взгляд на Капитолину. Она до сих пор спала, свернувшись калачиком, и её не будил даже разрывавшийся от звонков телефон Игоря. Один вызов был от Пашки, два раза пытался дозвониться Кайрат, остальные двадцать пять пропущенных звонков были от матери. Ну ясно, мать наверняка достала и Пашку, и Кая, и они звонили ему по её просьбе. Игорь поднялся с кресла и уныло поплёлся в спальню, где, плюхнувшись на кровать, нажал на телефоне кнопку вызова. Через секунду ему ответили.

– Да, мам, это я! – бодрым тоном произнёс Игорь.

Потом он сразу же отнял трубку от уха и минуты две лежал, раскинув руки и глядя в потолок. Трубка в его ладони разразилась гневными интонациями. Игорь слушал, равнодушно разглядывая посеребрённые завитки потолочной люстры. Потом снова поднёс трубку к уху.

– Мам, ну я же написал тебе, здесь плохая связь...

Руки Игоря вновь раскинулись в безвольном полёте, и витиеватая люстра опять стала предметом его пристального внимания. Трубка продолжала обвинять и сулить всевозможные кары. Он нехотя встал и подошёл к окну, за которым радостно сиял хорошей погодой городской пейзаж. Игорь сделал глубокий вдох и быстро выпалил в трубку:

– Мам, я всё понял, прости, я должен был позвонить. Извини, я сейчас в дороге, связь может пропасть в любой момент.... Да-да, я помню, у меня работа... Да-да... Да... Недели через две... Нет, раньше никак... Да... Да! – Игорь быстро нажал отбой.

Ну вот, теперь у него есть немного времени. Конечно, его звонок ненадолго успокоил мать, ей в любую минуту может придти в голову разыскать его и приехать, уж это-то Игорю хорошо было известно. Но всё-таки...

Он вернулся в гостиную и остановился возле спящей Капы. Надо как-то разбудить её и отправить... Куда же её отправить? Как вообще уговорить её уйти? Капа повернулась во сне, и плед соскользнул на пол. Игорь присел на корточки и стал разглядывать браслет. Ему показалось, или украшение стало ещё свободнее держаться на руке? Он осторожно поддел его пальцем. В самом деле! Браслет свободно крутился на руке, между ними даже было небольшое расстояние! Мистика какая-то...

Игорь поднял голову и натолкнулся на взгляд широко распахнутых серых глаз Капы.

– Я... – пробормотал он, не зная, куда спрятать глаза. – Я... смотрел как твоя рука.

Капитолина села, продолжая недоброжелательно смотреть на Игоря.

– Ты врешь! – произнесла она хриплым, всё ещё сонным голосом. – Тебя интересует браслет.

Он встал и попытался справиться с чувством чудовищной неловкости.

– Ты... наверное, есть хочешь, – он наконец-то нашёл, что сказать и быстро отвернулся.

Игорь ушёл в спальню, сел на кровать и ощутил как его охватывает злость. Почему он не может просто выгнать её? Она невозможная, противная, наглая... Навязалась на его голову! Он с раздражением схватил трубку гостиничного телефона.

– Будьте добры, завтрак в номер! – рявкнул он. – Да! Неважно. Что-нибудь лёгкое, на ваш вкус...

Он швырнул трубку на место. Не вести же её в таком виде в ресторан! И вообще, не дай Бог, кто-нибудь узнает, что она торчит здесь!

Они так и сидели по разным углам, пока не раздался деликатный стук. Игорь опростелся к двери, заметив, что Капа насторожённо выглядывает из-за спинки дивана. Он осторожно приоткрыл створку. Перед ним сияла улыбкой глазастая горничная. Она держалась за ручку изящного сервировочного столика, уставленного приборами, закрытыми начищенными до блеска крышками.

– Спасибо! – буркнул Игорь.

Он протянул руку, заташил столик в номер и быстро закрыл дверь, оставив горничную удивлённо хлопать круглыми глазами.

Игорь поставил столик перед Капитолиной.

– Ешь! – коротко сказал он. – Не буду мешать!

Ухватившись за спинку тяжеленного кресла, Игорь с грохотом протащил его от стола через всю комнату, поставил в углу и, усевшись в него, исподлобья взглянул на Капу. Она, не обратив ни капли внимания на его демонстрацию, набросилась на еду. Она жадно ела и пила, изредка поправляя рукой растрёпанные волосы. Господи, она что, два дня не ела? Игорь почувствовал, как его сердце, до этого крепко сжатое злостью, тает, словно кусок сливочного масла. Ему снова стало её жалко. Он просто тряпка! Игорь вдруг понял – она не уйдёт. Она сделала этот проклятый диван своим плацдармом и, пожалуй, прибивёт себя к нему гвоздями, но она никуда не денется! Игорь встал и подошёл к Капе. Она, не отрываясь от еды, угрюмо посмотрела на него снизу вверх, словно затравленный зверёк.

– Ты обещаешь, что уйдёшь через семь дней? – устало спросил он.

– Я буду к этому неотвратно стремиться! – язвительно ответила Капа.

– Хорошо! – вздохнул Игорь. – Можешь принять душ, в ванной есть чистые полотенца и халат, – обречённо добавил он и ушёл в спальню, закрыв за собой дверь.

Игорь улёгся на кровать и принялся ждать, когда пройдут семь дней. Он представил себе неделю. Она показалась ему вечностью! Он и подумать не мог, что семь дней – это так много. Минуты, как назло растянулись бесконечной чередой, и даже секундная стрелка на часах словно заржавела, тяжело переваливаясь от деления к делению. Игорь слушал как Капитолина возится за дверью. Вот она принимает душ. Вот, топая как ёж, опять идёт к своему дивану. Она, словно враг захватила его территорию и, похоже, нисколько этим не смущалась.

Через час Игорь весь извёлся в своём добровольном заточении и решил, что нужно проявить характер. Он достаточно попрыгал перед ней, пусть не думает, что только он ей противен, она тоже глубоко ему отвратительна! Он уже жалел, что разрешил ей остаться. Что на него нашло? Он позволил ей верёвки из себя вить! С какой стати? Что он, как мальчишка, играет в прятки? Нет! Он будет делать то, что захочет. Это его номер! Игорь подскочил на кровати и тут услышал... звуки фортепианной музыки! Она села за пианино! Ну, это уже...

Он сорвался с места и, как ошпаренный выбежал в гостиную. Игорь уже открыл рот, чтобы сообщить ей, что она не у себя дома, но увидел: Капа перестала играть и сидит перед инструментом, вся сжавшись в комок.

– Что случилось? – спросил он, забыв, что только что кипел от негодования.

– Рука не слушается, болит... – сдавленно ответила Капа.

Она встала из-за пианино и вернулась на диван. Игорь машинально подумал, что диван надо бы сжечь и тут же ощутил укол совести. Конечно... Она же музыкант, руки для неё бесценны!

– Ничего... Пройдёт! – он неуклюже попытался её успокоить.

– Ничего?! – Капа повернулась к нему, её глаза сверкали яростью. – Да если бы...

– Да знаю! Знаю!!! – неожиданно закричал Игорь. – Если бы не я, то всё было бы просто шоколадно! Я уже сто раз это слышал!

Капа замолчала и только сердито сопела, глядя на него. Игорь стремительно прошёл к креслу и уверенно сел.

– А теперь ты послушай меня! – он посмотрел ей прямо в глаза. – Если ты помнишь, я пытался защитить тебя от Пашки. И, если на то пошло, я виноват только в том, что позволил ему пойти к тебе, хотя он обещал, что просто извинится и уйдёт. Да я и сам не ожидал от него такого зверства! Он конечно всегда был повёрнут на этих... драгоценностях! Но, чтобы позволить себе такое... Да я вообще не знал, что он способен на это! Мне жаль, что так случилось, но я не собираюсь извиняться всю жизнь. Я пляшу перед тобой почти сутки, позволил остаться здесь и хочу немного справедливости! Поэтому давай договоримся: ты остаешься, но не будешь смотреть на меня волком и постарайся вести себя вежливой. Я хочу тебе помочь и не заслужил того, чтобы ты на меня кидалась!

Игорь замолчал. Капа слушала его, опустив глаза. Если она опять набросится на него со своими обвинениями, он просто выставит её отсюда!

– Хорошо, – неожиданно мирным тоном согласилась она и загадочно посмотрела на Игоря. – Ты прав, я наговорила лишнего.

Игорь опешил. Он конечно хотел, чтобы Капа перестала рычать и брыкаться, но не думал, что она так быстро пожелает проявить сговорчивость.

– Ладно... – недоверчиво произнёс он. – Последний раз спрашиваю, тебе нужен врач?

– Нет, спасибо, – приветливо ответила Капа и слегка улыбнулась. – Всё хорошо заживает, правда! Я просто слишком рано села за инструмент.

Игорь был поражён. Происшедшее на его глазах превращение, казалось неправдоподобным. Может, она притворяется? Да вроде нет... Он ещё раз взглянул на неё. Лицо Капы посветлело, её серые глаза смотрели открыто, без малейшего оттенка ненависти.

Игорь медленно встал и побрёл к двери в спальню. У порога он остановился. Нет! Он должен спросить...

– Почему ты больше не сердись? – не поворачиваясь, произнёс он.

– Потому что ты действительно не желаешь мне зла, – спокойно ответила Капа.

Игорь обернулся.

– Как ты это узнала?

Капа удивлённо округлила глаза.

– Ты же сам только что сказал!

– Ну, мало ли, что я говорю... – Игорь внимательно смотрел на неё. – Почему ты так уверена в том, что я сказал тебе правду?

Она пожала плечами и улыбнулась.

– Потому же, почему и ты уверен в том, что я больше не сержусь, – пояснила она и склонила голову набок.

– Понятно... – Игорь отвернулся.

На самом деле он ничего не понимал. Ему казалось, всё гораздо проще: он наорал на неё, и она присмирела. Но эта девица, видимо, на всё смотрит иначе. Он зашёл в спальню, оставив дверь приоткрытой.

Игорь просидел в спальне весь день, только два раза сняв трубку телефона для того, чтобы заказать девушке обед и ужин. Сам он совершенно не хотел есть. У него раскалывалась голова. Возможно потому, что в этой самой голове никак не укладывалось поведение его незваной гостьи. Игорь не видел в нём никакой логики. Начиная с того, что она явилась к нему и заканчивая тем, что внезапно стала белой и пушистой. У неё вообще, судя по всему, откуда-то взялось превосходное настроение. Капа сначала чем-то шуршала в гостиной, а потом начала напевать на незнакомом языке. Голос у неё был очень красивый, на это Игорь обратил внимание ещё там, в её комнатке в отеле. На улице смеркалось, она пела, и Игорю почудилась любящаяся ему долина, окутанная вечерней мглой, благоухающая ароматом шалфея и звенящая

пением сверчков. Он поймал себя на том, что улыбается. Голова перестала болеть! Игорь встал с кровати и, шурясь, вышел в ярко освещённую гостиную. Капа где-то нашла бумагу и складывала из неё смешные фигурки, по-прежнему сидя на своём любимом диване.

– Голова прошла? – не глядя на Игоря, спросила она.

– Я не говорил, что у меня болит голова... – растерянно ответил он.

Капа подняла на него глаза.

– А ты вообще много говоришь того, чего не стоит говорить и молчишь о том, о чём необходимо сказать! – выдала она тираду и вернулась к своим фигуркам.

Игорь решил не вдаваться в подробности, иначе он начнёт верить в то, что она ведьма.

– Что это? – спросил он, указав на фигурки.

– Ты что, никогда не видел оригами? – не отрываясь от своего занятия, ответила Капа.

– Видел! – буркнул Игорь. – Но эта бумага здесь для другого дела.

– Для какого? – Капа положила готовую фигурку на стол и, с любопытством, посмотрела на Игоря.

– Для того, чтобы писать на ней, – стараясь не терять терпения, ответил он.

Его слова явно не произвели на Капу должного впечатления.

– Только ты решаешь, для чего тебе та или иная вещь, – заявила она и продолжила складывать бумагу.

Игорь понял, что говорить с ней об очевидных для него вещах всё равно, что плевать против ветра, и подумал, что лучше будет сменить тему.

– Что за язык, на котором ты пела? – спросил он, усаживаясь в кресло.

– Это пирахан, – ответила Капа и свернула очередной лист бумаги. – На нём говорит маленькое племя в Южной Америке, на Амазонке.

– И откуда же ты знаешь этот самый... пирахан? – Игорь заподозрил, что чудеса на сегодня не закончились.

– Я знаю все языки, – Капа сложила новую фигурку и начала придирчиво её разглядывать. – Я полиглот.

Так и есть! Она ещё и полиглот. Игорь смотрел на неё с удивлением и недоверием.

– Может, ты огласишь все свои таланты? – с иронией спросил он.

– Ты что, не веришь? – Капа удивлённо вскинула брови и застрекотала...

Английский, немецкий, французский, португальский... Игорь потерялся уже на испанском и в мольбе поднял руку.

– Я верю, верю! – воскликнул он.

Капа замолчала и вопросительно уставилась на него.

– Просто, ты очень... странная, – задумчиво добавил Игорь и посмотрел на внушительную горку бумажных фигурок, возвышавшуюся на столе.

– Что во мне странного? – недоуменно пожала плечами Капа. – Что, у меня две головы или я хожу вверх ногами?

– Ладно! – Игорь оставил её вопрос без внимания.

Он встал, подошёл к шкафу и достал оттуда подушку, одеяло и чистую простынь.

– Вот! – сказал он. – Когда ты изведёшь всю бумагу, можешь заняться этим, – он аккуратно положил постельные принадлежности в кресло. – А вообще... – язвительно подытожил он. – Все эти вещи для того, чтобы спать!

Игорь вернулся в спальню и повалился на кровать. Он вдруг понял, что ужасно устал и уснёт прямо так, не снимая одежды. В голове было пусто и как-то... просторно. Никаких мыслей! Даже те, что изнуряли его день за днём много лет – куда-то делись. Он закрыл глаза и провалился в сон.

Глава двенадцатая

Следующее утро не принесло ничего нового. Всё та же необыкновенно тёплая для осени погода, всё тот же шумный, многолюдный город за привычным окном. Игорь вышел из душа и почувствовал, что очень голоден. Он вспомнил, что ничего не ел вчера и, поспешив к телефону, заказал плотный завтрак. У него было довольно хорошее настроение, и даже присутствие Капитолины не особенно его портило. Одевшись, Игорь направился в гостиную. Он открыл дверь и застыл на пороге. Повсюду, в несметных количествах были расставлены бумажные фигурки: на столе, комодe, на всех полках и даже на подоконниках. Капы нигде не было. Не успел Игорь обрадоваться, как из ванной донеслись плеск воды и ария Луизы Миллер из оперы Верди. Всё ясно! Террористка решила освежиться. «Простите мои губы за горькие слова...», – выводила Капа, и Игорь усмехнулся: немного в другом контексте эта фраза очень ей подходила.

Он дождался горничную, заявил, что уборки не требуется, похитил у неё очередной сервировочный столик и приготовился уничтожить завтрак. Игорь поддел вилкой солидный кусок мяса, и тут из ванной вместе с клубами пара показалась Капа. Она, продолжая самозабвенно петь, старательно вытирала белоснежным полотенцем длинные, мокрые волосы. На руке её в ярких лучах дневного света ослепительно сверкал браслет, и больше на ней не было... ничего!

Игорь остолбенел. Кусок мяса, не удержавшись на вилке, плюхнулся в тарелку, и Капа наконец обнаружила, что она в комнате не одна. Секунду она смотрела на Игоря так, словно не понимала, откуда он здесь взялся, а потом с воплем кинулась обратно в ванную, захлопнув за собой дверь и громко щёлкнув задвижкой.

Игорь изо всех сил бросил вилку на столик. Она зазвенела о блестящую, никелированную поверхность крышек, заставив их ответить радостным гулом. Какое-то время Игорь раскачивался в кресле, обхватив голову руками, а потом вскочил и, схватив со спинки дивана одежду Капитолины, подбежал к двери ванной.

– Ты совсем рехнулась!!! – заорал он, барабанив в дверь рукой. – Что ты себе позволяешь?!

– Прости меня, пожалуйста... – жалобно пискнула из-за двери Капа. – Я... привыкла жить одна и я... я задумалась!

– О чём ты задумалась?! – продолжал вопить Игорь, размахивая одеждой Капы. – Ты – безголовая! Безалаберная и безответственная! Ты разгуливаешь повсюду в рубинах, которые стоят, как целый город, да тебя уже тысячу раз могли убить и ограбить!!!

Он замолчал, уставившись на дверь.

– Дай мне, пожалуйста, мою одежду... – упавшим голосом попросила Капа.

Задвижка смущённо лязгнула, и дверь приоткрылась. Игорь со злостью зашвырнул в ванную джинсы и свитер.

– Дура!!! – проорал он и умчался в спальню, громко хлопнув дверью.

Игорь упал на кровать и закрыл голову подушкой. Он попытался представить себе что-нибудь другое, но перед его глазами стояла обнажённая девушка с точёной фигурой и гладкой, сияющей кожей...

– Дура... Дура!! – Игорь размашисто ударил кулаком в спинку кровати и остался лежать с подушкой на голове.

Через пять минут раздался осторожный стук, тихо щёлкнула ручка двери, и раздался виноватый голос Капы:

– Ты будешь завтракать?...

Игорь убрал с головы подушку и мрачно взглянул на неё. Капа стояла у двери и, к счастью, была в одежде. Она расстроено смотрела перед собой, старательно избегая его взгляда.

– Остынет... – сокрушённо добавила она.

Он отвернулся. От голода сводило желудок. Игорь резко встал и пошёл в гостиную.

Он уселся за столик и начал есть, изредка бросая разгневанный взгляд на Капу. Она сидела напротив, и у неё был совершенно горестный вид. Ей, похоже, на самом деле было очень неловко, если она и подозревала о том впечатлении, которое произвела на Игоря, то это не имело для неё и малейшего значения. Она беспокойно перебирала пальцами рукав свитера – никакого кокетства, только огорчение. Игорь вздохнул. Ну вот, откуда она взялась?

– Ладно! Проехали... – проворчал он и подвинул к ней тарелку. – Ешь!

Капа немного повеселела и принялась за еду. Она аккуратно орудовала вилкой, и взгляд Игоря невольно упал на браслет. Украшение абсолютно свободно болталось на хрупком запястье!

Игорь забыл про завтрак и уставился на Капу, а она, почувствовав на себе его взгляд, подняла голову и недоуменно оглядела себя.

– Что?... – испуганно спросила Капа, прижав руки к груди.

– Ты... не сразу меня убьёшь, если я ещё раз посмотрю на браслет? – задумчиво спросил Игорь.

Капа без слов протянула ему руку. Игорь пересел на диван и взял её за запястье. Он с удивлением заметил, что рана, оставленная браслетом, действительно очень быстро заживает. Она почти зарубцевалась, отёк совсем спал и кожа побледнела. Игорь перевёл взгляд на лицо Капы. То же самое! Синяки сошли и ссадины затянулись. Немыслимо!

Он взялся за браслет и легко продел пальцы между ним и рукой Капы. Покрутил... Никакой застёжки! Игорь попробовал снять браслет через кисть руки – бесполезно, кисть не проходила в его окружность. Вернул обратно – он вновь свободно повис на руке. Наваждение какое-то... Браслет нарушал все мыслимые законы физики и геометрии – всё, что было с ним связано не соответствовало здравому смыслу! Игорь немного повернул браслет и увидел, что на другой стороне его, на каждом серебряном звене начертаны непонятные символы.

– Что это? – спросил он у Капы.

– Не знаю, – ответила она и высвободила руку.

Игорь взглянул на неё. Капа принялась усердно счищать с джинсов невидимые соринки. Понятно... Она лжёт ему, это очевидно.

– Значит, дядя Иван Ильич поведал тебе о добрых феях, которые однажды прилетят и принесут тебе на крыльях любви спасение от браслета, а о том, что на нём написано не поведал? – с напряжением в голосе произнёс Игорь.

Он продолжал пристально смотреть на Капу. Она с преувеличенным интересом разглядывала пейзаж за окном, потом сжала губы и повернулась к Игорю.

– Ничего он мне не поведал! Его убили, ты забыл? – она подняла брови домиком, отчего серые глаза её, показались, совсем детскими.

Игорь отвернулся. Ладно, не хочет говорить – и не надо! Наверняка это какие-нибудь шаманские бредни. В конце концов ему это совершенно не интересно! Он встал и развёл руками.

– Что это такое? – он показал на бумажные фигурки, заполонившие комнату. – Здесь, здесь и здесь! Что это?!

Капа взглянула на него исподлобья и попыталась сдержать улыбку.

– Я подумала, что тебе будет интересно по-новому взглянуть на окружающее...

– Что в этом нового? – Игорь раздражённо смахнул фигурки с комода. – Это обычный бардак!

– Это не бардак, – возразила Капа. – Это – художественный беспорядок.

– Мне наплевать! – Игорь принялся бегать по гостиной, круша фигурки и сбрасывая их на пол. – Это моя территория, и здесь не будет никакого беспорядка, даже художественного!

Ясно? Если уж ты здесь, то будь добра, уясни: существуют мои правила, и если собираешься остаться, то соблюдай их!

– Хорошо, – спокойно сказала Капа и сложила руки на коленях. – Перечисли их!

– Что перечислить?... – Игорь остановился и растерянно посмотрел на неё.

– Перечисли мне свои правила, и я стану соблюдать их, – методично пояснила Капитолина.

– Пожалуйста! – в запале воскликнул Игорь. – Во-первых, никаких фигурок! Во-вторых, ты не выходишь из ванной голая! В-третьих... – он лихорадочно пытался сообразить, что же, всё-таки, «в-третьих»...

– Хорошо, – покладисто кивнула головой Капа. – Я согласна! Больше никаких фигурок, и я не выйду из ванной голая, – она помолчала. – Интересные у тебя правила... – торжественно заключила она.

Игорь был в бешенстве! Как?! Каким образом у неё получается быть такой невыносимой? Как ей удаётся выводить его из себя?! Он же уравновешенный, спокойный, немногословный! Выдержанный!!!... Игорь опомнился и опустил глаза. Пол у его ног был устелен растерзанными в клочья бумажными созданиями. Он беспомощно взглянул на Капу. Она сидела, выпрямив спину, и смотрела на него невинными глазами. Игорь подошёл к сервировочному столику, взял стакан с водой и залпом выпил.

– Прости... – сказал он, не глядя на Капу.

– Ничего... – безмятежно ответила она и философски добавила. – Всех нас что-то раздражает.

Игорь сел в кресло, упёрся локтями в колени и опустил голову. Ему, почему-то стало очень хорошо, легко, словно на сердце не было никакого груза. Внезапно ему вспомнилось то, что сейчас показалось странным...

– Скажи, – спросил Игорь, – почему ты уехала из отеля? Тебе же проще было найти меня там?

– Потому что твой обходительный друг Паша, – иронично заметила Капа, – не оставил бы меня в покое! Он всё утро бегал по отелю, как ошпаренный, и искал меня.

Игорь поднял голову.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, потому что я была там, – глаза Капы вновь стали печальными. – Я уехала только после того, как поняла, что он не успокоится.

Игорь машинально налил в стакан ещё воды. Как же так? Кай сказал, что он утром еле растолкал Пашку. А потом, к нему пришли полицейские... А потом, Пашка сразу уехал! Когда он успел устроить забег по отелю?

– Не понимаю, что на него нашло... – произнёс вслух Игорь.

– Это всё рубины... – загадочно сказала Капа.

– А причём здесь рубины?

Игорь подозрительно взглянул на Капитолину. Она снова будет рассказывать небылицы?

– Рубины, – не обратила никакого внимания на его взгляд Капа, – делают сильнее любые человеческие качества. Если человек хороший, они умножают все его достоинства. А если плохой, то превращают в чудовище, – Капа внимательно посмотрела на Игоря – Я уверена, твой друг и сейчас меня ищет...

Игорь промолчал. Ему хотелось бы возразить, но, с некоторых пор, он и сам начал сомневаться в том, что хорошо знает Пашку.

В гостиной тёплым, солнечным маревом повисла тишина. Она словно накрыла комнату мягким, тугим колпаком, и звуки оживлённого города, влетая в раскрытые окна, ударялись о неё, будто мяч, и возвращались обратно в свой яркий, гомонящий мир. А тишина заботливо

охраняла комнату, проникая во все её уголки, гладила нагретую солнцем мебель и несмело шевелила залётным ветерком разбросанные по полу клочки бумажных фигурок.

И вдруг, в спальне раздался резкий, словно пощёчина, натужный телефонный звонок. Игорь вздрогнул и посмотрел на дверь спальни так, будто за ней притаился терпеливый и хищный зверь. Телефон неумоимо звонил, разрывая тишину, не оставляя от неё и следа, а Игорь не мог собраться с духом, чтобы ответить. Неужели ему не удалось успокоить мать?...

– Тебе звонят!.. – Капа сидела и смотрела на него удивлённо и вопросительно.

Игорь вздохнул и направился в спальню. Он взял трубку и, не глядя, нажал на кнопку.

– Привет, мечтатель! – раздался в трубке бодрый голос Пашки. – Ты где пропадаешь? Мы с Каем обыскали весь Монреаль, тебя нигде нет!

– Привет... – Игорь бросил взгляд на Капу.

Она держалась за спинку дивана, вытянувшись столбиком, как сурикат, и тревожно смотрела на Игоря.

– Ну, ты где там? Чего молчишь? – добивался ответа Пашка.

– Я не в Монреале, – ответил Игорь.

– А где? – тут же поинтересовался Пашка.

– Я... в горах, решил ещё немного отдохнуть, – Игорь прикрыл дверь спальни.

– Ну-ну... – Пашка помолчал. – Слушай, тебе там не попадалась случайно та девица с браслетом?

– Какая девица? – деревянным голосом переспросил Игорь.

– Ну девица! С браслетом, из отеля! – в голосе Пашки слышалось нетерпение.

– А почему она должна мне попадаться? – напряженно спросил Игорь.

– Ну, не знаю! – весело клокотал в трубке голос Пашки. – Я подумал, раз ты всё ещё там, может, видел её.

– Зачем она тебе? – спросил Игорь, глядя на дверь, за которой была Капа.

– Ну... – протянул Пашка. – Я в самом деле обошёлся с ней немного... невежливо. Хочу дать ей денег!

– Ты можешь оставить для неё чек в отеле, – ответил Игорь. – Его передадут, когда она появится.

– Э, нет, друг мой! – деловито хохотнул Пашка. – Деньги любят, чтобы их передавали из рук в руки. Ну пока, отдыхающий! – сказал он и отключился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.